

И. М. Кулишер

# ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЫТА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Том 1

Средневековье

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

Книга доступна в электронной библиотеке [biblio-online.ru](http://biblio-online.ru),  
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 338(075.8)  
ББК 65я73  
К90

**Автор:**

**Кулишер Иосиф Михайлович** (1878—1933) — экономист, профессор Петроградского университета.

**Кулишер, И. М.**

К90 История экономического быта западной Европы. В 2 т. Том 1. Средневековье : учебник для вузов / И. М. Кулишер. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 384 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-09611-8 (т. 1)

ISBN 978-5-534-09612-5

Предлагаемая книга является репринтным изданием работы И. М. Кулишера «История экономического быта Западной Европы» (т. 1 – издание 1931 г.; т. 2 – издание 1926 г.). Автор на основе обширного фактического материала проследил эволюцию различных сторон экономической жизни стран Европейского континента с раннего Средневековья до середины XIX века. Экономическое развитие Западной Европы рассматривается как единый процесс, хотя автор уделяет большое внимание и отдельным странам. В книге рассматриваются вопросы численности населения, структуры потребления, все стороны повседневной жизни представителей различных сословий, городских и сельских жителей, а также изменение их взглядов, традиций и психологии в сфере хозяйственной деятельности. Переведена на немецкий, португальский, итальянский, польский, сербско-хорватский и японский языки. Первый том охватывает период Средневековья, второй том — Нового времени.

*Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям, и всех интересующихся историей экономического развития Западной Европы.*

УДК 338(075.8)

ББК 65я73



*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».*

ISBN 978-5-534-09611-8 (т. 1)

ISBN 978-5-534-09612-5

© Оформление. ООО «Издательство Юрайт», 2019

# Оглавление

## Отдел первый РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (От Юлия Цезаря до XI в.)

Глава I. Общий характер эпохи.....	5
<b>I. Аграрный строй .....</b>	<b>9</b>
Глава II. Аграрный строй в эпоху Цезаря и Тацита .....	17
Глава III. Процесс постепенной индивидуализации земельной собственности (германская марка) .....	35
Глава IV. Аграрный строй в Римской империи и в Ланговардской Италии .....	55
Глава V. Образование крупных поместий .....	60
Глава VI. Крупное и мелкое землевладение. Свободное и несвободное население во Франкской монархии и в Британии .....	72
Глава VII. Сельское хозяйство и поместная организация IX—XI веков .....	82
<b>II. Промыслы и обмен .....</b>	<b>94</b>
Глава VIII. Промыслы .....	96
Глава IX. Обмен .....	107

## Отдел второй ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (От начала Крестовых походов до открытия Америки)

Глава X. Общий характер эпохи .....	125
<b>I. Аграрный строй .....</b>	<b>132</b>
Глава XI. Изменения в распределении земельной собственности и организации поместья .....	136
Глава XII. Барщина, оброк, личные повинности и платежи .....	144
Глава XIII. Причины постепенного раскрепощения крестьян .....	156
Глава XIV. Положение крестьян в Италии, Англии и Испании .....	166
Глава XV. Положение крестьян во Франции .....	177
Глава XVI. Положение крестьян в Германии. Великая крестьянская война .....	182
Глава XVII. Сельское хозяйство и условия жизни крестьян .....	188
<b>II. Города и промыслы .....</b>	<b>194</b>
Глава XVIII. Возникновение городов .....	201
Глава XIX. Городское население .....	207

Глава XX. Происхождение цехов .....	217
Глава XXI. Характер цехового строя .....	229
Глава XXII. Ограниченность местного рынка. Положение подмастерьев .....	243
Глава XXIII. Зачатки капиталистической кустарной промышленности.....	248
Глава XXIV. Горные промыслы .....	255
<b>III. Торговля.....</b>	<b>259</b>
Глава XXV. Торговые пути, торговые города и ярмарки.....	263
Глава XXVI. Объекты торговли. Размеры ее .....	283
Глава XXVII. Организация торговли .....	299
Глава XXVIII. Общий характер коммерческой деятельности в Средние века .....	319
Глава XXIX. Пути сообщения. Страхование.....	327
<b>IV. Деньги и кредит .....</b>	<b>342</b>
Глава XXX. Денежное обращение и денежная торговля .....	343
Глава XXXI. Кредитные операции .....	360
Глава XXXII. Каноническая доктрина и действительность .....	373
<b>Новые издания по дисциплине «Экономическая история» и смежным дисциплинам .....</b>	<b>382</b>

# Отдел первый

## РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

### (От Юлия Цезаря до XI в.)

---

---

---

#### Глава I

#### Общий характер эпохи

Раннее средневековье представляет собою первую эпоху периода докапиталистического хозяйства, эпоху натурального или замкнутого хозяйства. Характерную черту ее составляет производство предметов (продуктов) для собственного потребления, соединение производства и потребления в пределах той же хозяйственной единицы. Эта эпоха не знает обмена, рынка, товара. Конечно, зачатки обмена уже появляются, но значение его для хозяйства весьма невелико, обмен совершенно отступает на задний план, по сравнению с производством для собственных нужд, затрагивает хозяйство лишь на поверхности. В противоположность следующей эпохе докапиталистического хозяйства, он не является существенным признаком этой эпохи, почему мы и в праве именовать ее натуральным хозяйством. Последнее противопоставляется не только денежному, но и товарному (меновому) хозяйству, которые тесно связаны между собой.

Характеристика этой эпохи как эпохи натурального хозяйства, понимаемого в этом смысле, давно принята в науке, но немецкий экономист-историк Бюхер, установивший в начале 90-х годов минувшего века новую классификацию периодов хозяйственной жизни, дал более точную формулировку особенностей ее в качестве «замкнутого домаш-

него хозяйства», внеся в науку и самый термин. При этом однако упускают нередко из виду, что замкнутое хозяйство у Бюхера вовсе не является совершенно (так сказать, герметически) замкнутым, не знающим никаких меновых актов. Если по общему правилу господствуют односторонние акты передачи продуктов или оказания услуг без соответствующего эквивалента (таковы барщина, оброк, да рения, помочи, разбой), то на ряду с ними встречается и обмен в форме торговли редкими продуктами природы (напр., восточными пряностями и благовониями) или промышленными изделиями высокой ценности, к которым могут присоединяться и некоторые предметы массового потребления, таковы были напр., вино, соль, сушеная рыба. В этом случае уже на ступени замкнутого домашнего хозяйства появляются хозяйства, которые «ставят себе целью избыточное производство этих предметов (т. е. выше их собственных надобностей), а это приводит к тому, что и другие хозяйства производят в количестве, превышающем их потребности, эквиваленты этих предметов» (т. е. необходимые для приобретения первых). Мало того, «появляются деньги, рынки, торговля в разнос, обнаруживаются некоторые зачатки кредита». Там, «где образуются городские поселения, может появиться и оживленный рыночный торг съестными припасами... Возможно даже существование в известных пределах промыслов и торговли».<sup>1</sup>

Конечно, для многих авторов, не считающих необходимым разграничивать периоды в хозяйственной жизни, не учитывающих количественного момента и исходящих из того, что одни и те же явления имели место во все эпохи, такая характеристика раннего средневековья неприемлема. Представителем такого направления является известный австрийский историк Дошл,<sup>2</sup> который находит во все эпохи и натуральное и меновое хозяйство одновременно, совершенно упуская из виду, что в одни периоды первое является господствующим и меновые сделки составляют исключение, тогда как в другие периоды дело обстоит как раз наоборот. Дошл, а за ним и другие устанавливают уже в раннем средневековье и широко развитую торговлю, и не менее распространенное ремесло (т. е. производство для рынка), говорят даже о капитализме в самые отдаленные времена, превращая его в какой-то вечный, во все эпохи существующий институт. Тем самым устраняется возможность понимания хода хозяйственной жизни, разграничения отдельных периодов экономической истории.

Большинство историков-экономистов, изучавших не хозяйственную жизнь отдельных лишь эпох, а ход хозяйственного развития в его целом, признают замкнутый характер хозяйства раннего средневековья, господство натурального хозяйства в эту эпоху.

---

<sup>1</sup> *Bücher. Entstehung der Volkswirtschaft.* Очерк 3-й. (Первая серия очерков). Есть русский перевод.

<sup>2</sup> Дошл договорился до того, что в раннем средневековье нашел «натуральный капитализм», тем самым опровергнув себя же, ибо «натуральный капитализм» содержит в себе внутреннее противоречие: эти два момента исключают друг друга.

К характеристике Бюхера они делают лишь некоторые ограничения и добавления. Так, Белов<sup>1</sup> считает только необходимым несколько более подчеркнуть в ранне средневековой роль торговли и связь помещика и крестьянина с другими хозяйственными единицами. Он рассматривает категорию замкнутого хозяйства как «идеальный тип», к которому жизнь лишь приближается, не осуществляя его полностью. Зандер<sup>2</sup> также указывает на то, что характерную черту этой эпохи составляет стремление к возможной независимости хозяйственной единицы ют обмена, но и он прибавляет, что отчасти имеется уже торговля предметами необходимости, без которой в некоторых местностях население вообще не могло бы вести хозяйства. И даже Зомбарт,<sup>3</sup> отвергающий понятие замкнутого домашнего хозяйства, как и вообще всю классификацию Бюхера (хотя одно вовсе не связано с другим и можно признавать замкнутый характер хозяйства этой эпохи, не принимая его периодизации), все же выражает ту же мысль, но только иными словами. И он соглашается с тем, что «в общем и целом все потребности, возникшие в вотчинном хозяйстве, должны были покрываться поступлениями от собственного имущества путем производства в собственном же хозяйстве». «Потребности вотчинника в промышленных изделиях (как и в сельскохозяйственных продуктах) удовлетворялись совместным трудом как собственного (дворового), так и крестьянского хозяйства».

Существование еще более раннего периода — первобытной хозяйственной эпохи у германских народов — Бюхер отрицает, он относит ее к доисторическому времени, находит этот период только у неевропейских племен. Мало того, первобытное состояние он называет эпохой индивидуальных поисков пищи. Между тем все то, что нам известно относительно хозяйственной жизни на первобытной ступени культуры, свидетельствует о том, что индивид здесь не играл никакой роли, напротив, хозяйство имело общинный, племенной, коммунистический характер. И охота, и рыбная ловля, и скотоводство, и выжигание лесов, и земледельческие работы, и постройка жилищ, — все это производится целыми племенами, несколькими соединившимися деревнями или общинами, вообще группами (артелями); в работах принимает участие масса мужчин, женщин, детей. А за совместным производством следует и совместное потребление всей группой лиц добытой ими пищи, совместное пользование сообща построенным домом и т. д.<sup>4</sup> Указания на существование такого первобытного коммунистического хозяйства у германцев мы находим у Цезаря и Тацита. Земля не только принадлежит целой группе лиц, но и обрабатывается сообща, а не каждым в отдельности — потребление пищи производится совместно; как предметы пропитания, так и многие другие вещи не составляют частной собственности.

---

<sup>1</sup> *Below*. Probleme der Wirtschaftsgeschichte. 2. A. 1926. P. 173, 178, 194 сл.

<sup>2</sup> *Sander*. Geschichte des deutschen Städtewesens. 1922, p. 73 сл.

<sup>3</sup> *Sombart*. Der moderne Kapitalismus. 2-е и сл. изд., I, p. 23, 50, 60, 66, 73 (есть русский перевод).

<sup>4</sup> Это не исключает впрочем одновременного существования и индивидуального труда и потребления.

Это видно из слов Тацита о широком гостеприимстве у германцев. На самом деле это гостеприимство есть не что иное, как общность имущества. Подобно европейским путешественникам, описывавшим народы других частей света и находившим у них гостеприимство, когда в действительности не проводилось различия между «моим» и «твоим», и Тацит здесь переносит господствовавшие в Риме понятия на совершенно иную, чуждую им почву. Что мы имеем перец собой, как не общность имущества, когда «отказать кому-либо в крове считается бесчестным, когда всякий может войти в ближайший дом и получить пищу», когда «не делается различия между знакомыми и незнакомыми», т. е. все лица, принадлежащие к племени, пользуются одинаковыми правами на вещи, когда, наконец, «хозяин обязан уступить гостю все, что тот у него потребует и наоборот, иначе говоря, «просимые» вещи принадлежат всем общца?»<sup>1</sup>

Если к этому еще прибавим, что земледелие мало развито, земля обрабатывается не мужчинами, а женщинами, нет еще оседлого состояния, — то станет ясно, что в эпоху Цезаря и Тацита у германцев еще не было выделившегося из коммунистической организации индивидуального домашнего хозяйства, что существовал первобытный, предшествующий хозяйственному развитию период. В виду, однако, невозможности для нас, за отсутствием данных, определить, когда и как совершился в Западной Европе переход от этой ступени к форме натурального хозяйства, мы не в состоянии разделить эти две эпохи, а вынуждены их рассматривать совместно.

---

<sup>1</sup> Тацит. Германия, гл. 21: «Ни один народ не отличается таким гостеприимством, как германцы. Почитается грехом отказать кому-либо в крове. Каждый принимает его и угощает сообразно своим средствам. Когда угощения не хватает, то хозяин указывает другое пристанище и сам отправляется туда вместе с гостем: они идут в соседний дом без всякого приглашения. Это обстоятельство не имеет никакого значения, их принимают сердечно. В отношении права гостеприимства не проводится различия между знакомым и незнакомым. Если, уходя, гость что-нибудь попросит, обычай требует дать ему просимую вещь: в свою очередь и у него можно потребовать что-либо».



# I. АГРАРНЫЙ СТРОЙ

**Главнейшие памятники.** Римские авторы, в особ. *Caesar*, *De bello Gallico*. *Tacitus*. *Germania*. Законодательные памятники, в особ. *Lex Salica* (изд. Behrend'a с примеч. или Geffken. 1898 — *Zum akad. Gebrauch herausg. u. erläutert*); на русск. яз. (Салическая Правда) издание Д. Н. Егорова (Сборн. законодат. памятн. древн. западно-европейск. права. Под ред. Виноградова и Владимирского-Буданова. Вып. I. 1906), другое изд. (только текст) — пер. Грацианского и Муравьева. 1913. *Lex Ribuarica* (изд. Sohм'a в *Monumenta Germaniae Historica. Legum'sectio.*). *Lex Baiuvariorum* (изд. Merkel'я в *Monum. Germ. Leges. III*). *Capitularia regum Francorum* (ed. Boretius. I, II. 1883, 1897), спец. *Capitulare de villis*, изд. Gareisa с ком. (*Die Landgüterordnung Kaiser Karls des Grossen. 1895.*) На ряду с Варварскими Пrawdами и капитуляриями — сборники юридических формул: *Formulae Merovingici et Carolini aevi* (*Mon. Germ. Leges. V. Ed. Zeumer, 1886*), в коих выражаются типичные особенности аграрного строя местностей, для которых они предназначены; среди них особенно широко распространенный в свое время сборник формул Маркульфа (*Marculfi formulae*). Далее урбарии и полиптики, содержащие описания церковных владений и повинностей сидящих на них держателей, и сборники совершенных ими сделок (*traditiones*) на землю (см. о них *Dahlmann-Waitz. Quellenkunde*): *Brevium exempla ad describendas res ecclesiasticas et fiscales* (в нач. IX в.). *Polyptique de l'abbé Irminon ou dénombrement des manses, des serfs èt des revenus de l'abbaye de Saint-Germain des Près sous le règne de Charlemagne*, первое изд. Guérard 1844 г. с подробным анализом не только этого памятника, но и ряда других источников (*prolégomènes*) IX в. (напр., аббатства Корвей), притом не только галло-романских, но и германских и итальянских. Нов. изд. Longnon. 1895. Другие издания Guérard'a в *Collection des documents inédits* (St. Rémi de Reims. Saint-Père de Chartres и др.). *Codex diplomaticus Fuldensis* (изд. Dronke, 1844), *Traditiones Possesionesque Wizenburgenses* (изд. Zeuss. 1842). *Traditiones Frisingenses 744—926* (изд. Bittérauf, 1905). *Traditiones Corbeienses*. (Ed. Wiegant, 1843). *Brevis аббата Adahhard мон. Corbie 822 г.* (*Levillain. Le moyen âge. 1900*). *Urbare des Klosters Werden a. d. Ruhr* (изд. Kötzschke) IX—X в., *Codex Laureshamensis. Traditionsbücher des Hochstiites Brixen* (изд. Redlich) X и сл. в. в. *Urkundenbuch der Abtei St. Gallen* (изд. Wartmann). *Mühlbacher. Regesta imperii. I. Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern, 751—918. 1899—1908. Thevenin. Textes relatifs aux institutions publics et privées aux époques Merovingienne et Carolingienne. Institutions privées. 1887. Для Ан-*

глии *Kemble*. *Codex Diplomaticus aevi Saxonici*. 1839—1848. *Birch*. *Cartularium Saxonicum*. A collection of charters relating to Anglo-Saxon History. 1885—1893. *Liebermann*. *Die Gesetze der Angelsachsen*. В. I—III. 1910—1913. *Domesday-Book* конца XI в. изд. *Ellis*'а с комментариями. Отрывки из различных памятников напечатаны Грацианским в книге «Западная Европа в средние века» 1925. (История в источниках) и в «Социальной истории средневековья», т. I, под ред. Удальцова. 1928 (в той же серии).

**Литература.** Характеристика хозяйственного развития раннего средневековья имеется у *Boissonade*. *Le travail dans l'Europe chrétienne au moyen-âge*. 1921 (без всяких ссылок на источники и литературу, слишком много общих фраз и перечислений по отдельным странам, попытка охватить все страны оказывается неудачной), у *Kötzchke*. *Allgemeine Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters*. 1924 (в книге много места отведено политической и церковной истории, отчего пострадал экономический быт; кроме того, основные моменты не достаточно выдвинуты, но богатые литературные указания) и у *Weber*. *Wirtschaftsgeschichte* — есть русск. пер. (построено в виде общих положений, слишком мало подтвержденных фактами; автор старается изобразить тот же период хозяйства у самых различных народов древнего и нового мира, Востока и Запада), а также *Sombart*. *Der moderne Kapitalismus*. 2 и сл. изд. В. I. Т. I., эта первая часть первого тома есть в русском переводе, 1924 (блестящая характеристика хозяйства эпохи, но важнейшие вопросы, в особ. общинное землевладение, не затронуты вовсе). Кратко у *Brinkmann*. *Sozial- und Wirtschaftsgeschichte* 1927 и у *Häpke*. *Wirtschaftsgeschichte*. 2 А. 1928. *Cunow*. *Allgemeine Wirtschaftsgeschichte*. II. 1927 (к сожалению, без всяких ссылок на источники и без указания литературы). Обстоятельный разбор материала у *Dopsch*. *Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung aus der Zeit von Caesar bis auf Karl den Grossen*. В. I—II. 1 изд. 1918—1920, 2-е изд. 1923—1924, и *его же*: *Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit*. В. I—II. 1912—1913 (есть 2-е изд.). Оба сочинения охватывают период до IX в., очень ценны, но весьма односторонни, повсюду желание доказать заимствование у римлян, отсутствие упадка, крайняя модернизация (преувеличение значения ремесла, торговли, денежного хозяйства и т. д.). Прочие сочинения охватывают только аграрный строй (*Ковалевский*, *Meitzen*) или только хозяйство отдельных стран (*Inama-Sternegg*, *Ashley*, *Lipson*, *Sée*, *Kötzschke* (*Grundzüge der deutschen Wirtschaftsgeschichte*, 1921), *Below*. *Probleme der Wirtschaftsgeschichte*, 1920, и *Bücher*, *Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte*, 1921) являются сборниками их старых статей (у Белова, впрочем, дополненных).

Относящиеся к аграрному строю вопросы, среди которых на первом плане стоит проблема германской марки и возникновения частной собственности на землю и крупного вотчинного землевладения, а в связи с этим и крепостного права, имея одинаковое значение для всеобщей истории, истории хозяйства и истории права, имеют обширную литературу, разработанную представителями всех трех областей

знания. Исходную точку в вопросе о марке составляют статьи Гансена об открытиях Олуфсена (сочинение Олуфсена вышло в Копенгагене в 1821 г.), напечатанные в 1835 и 1837 г.г. «Ansichten über das Agrarwesen der Vorzeit» (позже *Hanssen*, Agrarhistorische Abhandlungen. I. 1880), которые, как и другие статьи его (помещенные теперь в том же сборнике) — о Цезаре (Wechsel der Wohnsitze und Feldmarken in germanischer Urzeit), о системах земледелия (Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland) и о сохранившихся в области Мозеля остатках германской марки и общинных переделов (Die Gehöferschaften im Regierungsbezirk Trier), — последнее, впрочем, оказалось неправильным (как выяснил *Lamprecht*. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. В. I. 1886, р. 442 и сл., ср. *Meitzen*. Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen etc. 1895 В. II. р. 602 и сл.; см. также *Roerig* в Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Ergänzt.-Heft XIII) сохранили до сих пор свою ценность для аграрной истории. Основой для изучения аграрного развития рассматриваемого периода являются труды *Маурера*, как его общее «Введение» (*Maurer*. Einleitung zur Geschichte der Mgrk-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung. 1854. Переиздано Cunow'biM — без изменений и дополнений — в 1896 г., есть русск. пер.), так и подробные исследования отдельных областей аграрного строя: *Maurer*, Geschichte der Markenverfassung in Deutschland. 1856. Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. 2 Bde. 1865—1866. Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland. 4 Bde. 1862—1863. Далее, следующие капитальные труды обобщающего характера: *Inama-Sternegg*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. В. I. 1897, В. II. 1891 часть 1 первого тома посвящена подробному изучению периода до Карла Великого, эпохе Каролингов — ч. 2, том второй — периоду до XII в.), *Lamprecht*. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. В. I (в двух частях — изложение) и II (источники), 1885, основан на источниках, относящихся к району Мозеля (отчасти и Рейна), но выводы имеют общее знамение для Средней Европы. *Meitzen*. Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen. 3 Bde (и атлас) 1895 и *М. М. Ковалевский*. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. I. 1898 (Римские и германские элементы в образовании средневекового поместья и сельской общины. Экономическая сторона процесса феодализации недвижимой собственности), где — в противоположность *Инама-Стернеггу* и *Лампрехту* — рассматривается аграрный строй не одной Германии, а всей Западной Европы (это находим и у *Мейцена*). Специально для Англии — *Kemble*. The Saxons in England. 1848 и капитальные труды *П. Г. Виноградова*: Исследования по социальной истории Англии в Средние века, 1887. *Его же*. Средневековое поместье в Англии. 1911 (Growth of the Manor) и English Society in the XI Century; в противоположном направлении *Seebohm*. The english villainage — community. 1883. Для Италии: *П. Г. Виноградов*. Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии, а также *Hartmann*. Geschichte Italiens in Mittelalter. Т. I,

II и III, ч. 1 (1897—1908). *Ficker*. Forschungen zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens. *Darmstädter*. Das Reichsgut in der Lombardei und Piemont. 1896. *Schneider*. Die Reichsverwaltung in Toskana. 1914.

Прованс: *Kiener*. Verfassungsgeschichte der Provence seit der Ostgotenherrschaft bis zur Errichtung der Konsulate. 1900. См. также *Stimmin* g. Das deutsche Königsgut im 11. u. 12. Jahrh. T. I. Salierzeit. 1922. Краткое рассмотрение процесса аграрного развития имеется в прекрасных учебниках истории права Бруннера (*Brunner*. Deutsche Rechtsgeschichte. B. I. 2. Aufl. 1906. Ч. I. Germanische Zeit. Ч. 2. Fränkische Zeit, особ. §§ 11, 14, 18, 26, 27, 31—33), Шредера (*Sehroeder*. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 6 изд. 1922 г., особ. важны §§ 9—10, 24, 27—29). Вайда (*Waitz*. Deutsche Verfassungsgeschichte, особ. первые два тома, но и в следующих — особ. т. VIII — встречаются меткие характеристики хозяйственного строя), Эсмена (*Esmein*. Cours élémentaire d'histoire du droit français. 11-е изд. 1912). Виолле (*Viollet*. Histoire du droit civil français, цит. по 2 изд. 1893 г., особ. L. II. ch. VI, L. VI, ch. 1. Изд. 3-е 1905), немногие общие положения, и *его же* Histoire des institutions politiques et administratives de la France. 1890 и сл. *Glasson*. Histoire du droit et des institutions de la France, 1888 г. и сл. (в особ. т. III, §§ 9—13), *Brissaud*. Histoire générale du droit français public et privé. 1904. *Pollock and Maitland*. History of English Law. 2 vol. 1895. Существенны также Мэн (*Sumner Main*. Village communities in the East and West, 1871, есть русск. пер.), исследование сравнительного характера (параллель между Европой и Индией). *Flach*. Les origines de l'ancienne France, t. II, 1886 г. и сл., важен для понимания сеньериального строя. *Garsonnet*. Histoire des locations perpétuelles et des baux à longue durée. 1878. (Deuxième partie, p. 182—297) в сущности история землевладения с древнейших времен (прекрасно написанная) и известное сочинение Нассе об общинных переделах и огораживаниях в Англии (*Nasse*. Ueber mittelalterliche Feldgemeinschaft in England. 1869; русск. пер. под ред. Азаревича. Зап. Демид. Юрид. Лицея. 1878). *Gomme*. Village Community. *Maitland*. Township and Borough, *его же* Domesday-book and beyond. 1897. *Allard*. Les origines du servage (Revue des questions hist. 1911). *Hübner*. Grundzüge des deutschen Privatrechts. 4. Aufl. 1922. *Heusler*. Institutionen des deut. Privatrechts, I—II. 1885—86. *Below*. Probleme der Wirtschaftsgeschichte. 2. Aufl. 1926. *Его же*. Der deutsche Staat im Mitt. 1914. *Его же*. Agrargeschichte. Handw. der Staatswiss. 4 Aufl. B. I. *Кареев*. Поместье-государство и сословная монархия средних веков. Изд. 2. 1909. Коечто имеется и в книге Лавеле о первоначальных формах землевладения (*Laveleye*. La propriété et ses formes primitives, 4 éd. 1891, перераб. Бюхером, гл. V—VII, XXVII—XXVIII касаются Зап. Европы). *Ashley*. Introduction into the economic history and theory (есть рус. пер.). *Kötzschke*. Allgem. Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters, 1924, подробно останавливается на аграрном споре раннего средневековья. *Grosch*. Markgenossenschaft und Grossgrundherrschaft im früheren Mittelalter, 1911.

Противоположность направлению всех указанных ученых, являющихся (за исключением Зибома, Мэтланда и Эшли) представителями господствующего учения (относительно германской марки), составляют *Fustel de Coulanges*, *Le problème des origines de la propriété foncière* (критика Маурера) в *Revue des questions historiques*, 1889 (позже напечатано в сборнике *Questions historiques*. 1893), *Les Germains connaissaient-ils la propriété des terres? La marche germanique* (и то и др. изд. впоследствии в *Recherches sur quelques problèmes d'histoire*. 1885) и в особ. *Histoire des Institutions politiques de l'ancienne France (L'alleu et le domaine rural pendant l'époque mérovingienne*, 1889) — резкая критика Глассона. *Les origines du système féodal*. 1890. (Есть на русск. яз. под: ред. И. М. Гревса), исследование замечательное, хотя с выводами не всегда можно согласиться. Критика Фюстель де Куланжа у *Glasson. Les communaux et le domaine rural à l'époque franque*, 1890 и *Halban-Blumenstok. Die Entstehung des deutschen Immobiliareigentums*. В. I. 1894. См. о Фюстеле также ст. *Виноградова* в «Русск. Мысли», янв. 1890. В «Séances, et travaux de l'Académie des Sciences morales et politiques» 1885 г. (123 и 124) помещен спор, происходивший в заседаниях академии между Фюстель де Куланжем и его противниками. К тому же направлению, как и Фюстель де Куланж, относятся: *Denman W. Ross. The early History of Landholding among the Germans*. 1883. *Thévenin. Etudes sur la propriété au moyen-âge*. 1887 (Bibl. de l'Ecole des Hautes Etudes, v. 73). *Rübel. Die Franken, ihr Eroberung und Siedlungssystem*. 1904. *Dopsch. Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit*. 1912—1913 (2 тома). *Его же. Die Markgenossenschaft der Karolingerzeit* (Mitteil. des Instituts für österr. Geschichtsforschung, XXX(V), в особ. же его *Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europ. Kulturentwicklung aus der Zeit von Caesar bis auf Karl den Grossen*, 1918 (2-ое изд., по которому цитируем — 1923 г.), решительный протест против учения о марке. Ср. также *Sée. Esquisse d'une histoire économique de la France*. 1929.

По отдельным специальным вопросам: I) контроверза о толковании Цезаря и Тацита: *Thudichum. Der altdeutsche Staat*. 1862. *Roscher. Ueber die Landwirtschaft der ältesten Deutschen* (Ansichten der Volkswirtschaft etc. 1861). *Bethmann-Hollweg. Ueber die Germanen vor der Völkerwanderung*. 1850. *Sybel. Entstehung des deutschen Königtums*, 1844 и против него *Arndt. (Deutsche Zeitschr. für Geschichtswissenschaft. III. 1845)*. *Hostmann. Ueber altgermanische Landwirtschaft* 1855. *Matthäus. Ueber den Ackerbau der Germanen*. (Mitteil. der anthropol. Ges. in Wien. 1873). *M. Much. Ueber den Ackerbau der Germanen* (Mitteil. der anthropol. Ges. Wien. VIII. 1879). *Rud. Much. Waren die Germanen Wanderhirten?* (Zeitschr. für deut. Altertum. В. 36. 1892). *Erhardt. Staat und Wirtschaft der Germanen zur Zeit Caesars*. (Hist. Zeitschr. 1897). *Max Weber. Der Streit um den Charakter der altgermanischen Sozialverfassung* (Jahrb. für Nationaloekonomie. 1904. В. 28). *Rachfahl. Zur Geschichte des Eigentums* (Jahrb. für Nationaloekonomie. 1900. В. 19). *Его же* (направлено — как и первая статья — в особ. против Рихарда Гильдебранда). *Zur ältesten Sozial- und Wirtschaftsge-*

schichte der Germanen (по поводу Brunner. 1,2. Aufl.) в Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung etc. 1907. *Kötzschke*. Die Gliederung der Gesellschaft bei den alten Deutschen (Deutsche Zeitschr. für Geschichtswissenschaft. II. 1897—1898). *Richard Hildebrand*. Recht und Sitte auf den verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen B. I. 1896 (первое изд.) и *его же* второе изд. 1907 (под назв. Recht und Sitte auf den primitiveren Kulturstufen), где резко изменена первоначальная теория; но и теперь много оригинального, хотя уже для эпохи Цезаря и Тацита выводы часто не обоснованы, остальная часть книги (образование поместного землевладения) бездоказательна. *Wittich*. Die wirtschaftliche Kultur der Deutschen zur Zeit Caesars (Histor. Zeitschr. 1897), *его же* большой труд: Die Grundherrschaft in Nordwestdeutschland. 1896. (Anhang. p. 108 и сл.). *Viollet*. Caractère collectif des premières propriétés immobilières (Bibliothèque de l'École des Chartes. 1872, рус. пер. Юрид. Вестн. май 1882 г.) *Schröder*. Zeitschr. der Savigny-Stiftung. 1903. (Возражение Виттиху). *Hoops*. Waldbäume und Kulturpflanzen im germanischen Altertum. 1905 (особ. гл. XII). *Knapp* в сборн. «Grundherrschaft und Rittergut». 1896. *Fleischmann*. Ueber die landwirtschaftlichen Verhältnisse Germaniens um den Beginn unserer Zeitrechnung (Journ. für Landwirtsch. 1903), *его же* Bemerkungen zu den über altgerman. Wirtschafts Verhältnisse herrschenden Lehrmeinungen (там же, 1911). *Klotz*. Cäsarstudien. 1910. *Norden*. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. 3. Aufl. 1923. *Müllenhoff*. Deut. Altertumskunde. IV. 1900. *Schulz*. Ueber die wirtsch. und polit. Verhältnisse bei den Germanen zur Zeit Caesars (Klio. 1911). *Петрушевский*. Древне-германское общество в изображении Цезаря и Тацита. (Очерки из экономич. истории средневек. Европы. 3-е изд. 1928). *Грацианский* в сборн. ст. в честь Корсакова. 1913. *Неусыхин*. Обществ. строй древних германцев. 1929. См. также *А. Билимович*. Германское землеустроительное законодательство, т. I, гл. 1) 1908.

II) «Варварские Правды», франкская эпоха — контроверза о характере землевладения. *Schröder*. Die Ausbreitung der salischen Franken. (Forsch. zur deut. Gesch. XIX. 1879), *его же*. Die Franken und ihr Recht (Zeitschr. für Rechtsgesch. B. XV). *Gierke*. Erbrecht und Vicinenrecht im Edikt Chilpe-Tichs (Zeitschr. für Rechtsgesch. XII). *Его же*. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. 1868, особ. p. 54 и сл. *Bethmann-Hollweg*. Der germanisch-romanische Zivilprozess im Mittelalter. 1868. *Thudichum*. Die Gau- und Markverfassung in Deutschland. 1860. *Sohm*. Die altdeutsche Reichs- und Gerichtsverfassung. 1871. *Sickel*. Der deutsche Freistaat. 1879. *Halban-Blumenstok*. Die Entstehung des deutschen Immobiliareigentums. B. I. 1894 (подробный анализ lex Salica, а также lex Ribuaria). *Fustel de Coulanges*. Recherches sur quelques points des lois barbares (Nouvelles recherches sur quelques problemes d'histoire. 1891). *Arbois de Jubainville*. Recherches sur l'origine de la propriété foncière. 1890. *Platon*. Le droit de la propriété dans la société franque et en Germanie (Revue d'économie politique. 1887, 1888, 1890). Исследования для отдельных местностей, приходящие, однако, к различным результатам: *Varrentrapp*. Rechts-

geschichte und Recht der gemeinen Marken in Hessen. I. 1909. *Schotte*. Studien zur Geschichte der westfälischen Mark. 1908. (Münster. Beitr. zur Geschichtsforsch. B. 29). *Haff*. Markgenossenschaft und Stadtgemeinde in Westfalen. (Viert. für Sozial- und Wirtschaftsgesch. VIII. 1910). *Weimann*. Mark- und Walderbengenossenschaften des Niederrheins. (Gierke's Untersuchungen etc. № 106.) *Riezler*. Die Landnahme der Bajuwaren. (Sitzungsber. der Bayer. Akad. d. Wiss. 1921). *Waitz*. Die altdeutsche Hufe. 1854. *Caro*. Die Hufe (Viert. f. Deut. Geschichtswiss. IV). *Rhamm*. Die Grosshufen der Nordgermanen. 1905. *Reichel*. Die Hufenverfassung zur Zeit der Karolinger. 1907. *Wopfner*. Beiträge zur Geschichte der älteren Markgenossenschaft (Mitteil. des Instit. für oesterr. Geschichtsforschung. B. 33. 34) и возражения *Dopsch'a* (там же, т. 34). *Stäbler*. Zum Streit über die ältere deutsche Markgenossenschaft (Neues Archiv für ältere deut. Geschichtsforschung. 1914). *Ernst*. Zur Geschichte des deut. Grundeigentums. 1925.

III) Проблема образования крупного поместного землевладения и его организации. Особ. важно. — *Inama-Sternegg*. Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften in Deutschland während der Karolingerzeit. 1878 (Schmoller's Staats- und sozialwissensch. Forschungen. I) и *его же*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte). *Lamprecht*. Beiträge zur Geschichte des französischen Wirtschaftslebens im 11. Jahrh. 1878 (в тех же Forschungen. 1) и *его же*. Deutsches Wirtschaftsleben. B. I. *Seeliger*. Die soziale und politische Bedeutung der Grundherrschaft im früheren Mittelalter. 1903 (Abhandlungen der philolog. — hist. Klasse der Kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. B. XXII) и *его же*. Forschungen zur Geschichte der Grundherrschaft im früheren Mittelalter. (Hist. Vierteljahrschr. 1907) и Staat und Grundherrschaft in der älteren deutschen Geschichte. 1909, (см. полемику его с Рицшелем по поводу первой книги Зелигера в Mitteil. des Instit. für oesterr. Geschichtsforsch. B. 28 и Hist. Viert. IX, X). Кроме того: *Dopsch*, первое ук. соч. *Vormor*. Soziale Gliederung im Frankenreich. *Rietschel*. Die Entstehung der freien Erbleihe. (Zeitschr. d. Sav. — St. B. 22. 1901). *Его же*. Landleihen. Hofrecht und Immunität. (Mitt. Inst. 38). *Eggers*. Der königliche Grundbesitz im 10. u. beginnenden 11. Jahrh. 1908 (Zeumers Quellen und Studien zur Verfassungsgesch. B. III). *Steinitz*. Organisation der Krongüter unter Karl d. Gr. (Vierteljahrschr. für Sozial- und Wirtschaftsgesch. 1911). *Loisel*. Essai sur la législation économique des Carolingiens. 1904. Статьи *Caro*. Die Grundbesitzverteilung in der Nordostschweiz etc. zur Karolingerzeit и Zur Agrargeschichte der Nordostschweiz etc. vom 10—13. Jahrh. (Jahrbücher für Nationalöekon. III. Folge. B. XXI и XXIV) и Studien zu den älteren St. Galler Urkunden (Jahrbücher für Schweiz. Geschichte. 1901—1902). *Его же*. Die Landgüter in den fränkischen Formelsammlungen (Hist. Viert. 1903) (соединено в сборнике статей 1905). *Удальцов*. Свободная деревня в Западной Нейстрии в эпоху Каролингов и Меровингов. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, окт. и нояб.). *Его же*. Система держаний на землях Сан-Бертинского монастыря в IX в. (Уч. Зап. Инст. Ист. III. М. 1929). *Грацианский*. Распределение земельной собственности в Бургундии в X—XI ст. (Там же) *Schill-Krämer*. Organisation und Grössenverhält-

nisse des ländlichen Grundbesitzes in der Karolingerzeit (Viert. für Sozial- und Wirtschaftsgesch. 1924). По поводу спора о Capitulare de villis см. литер. в гл. VII.

IV) По поводу контрoверзы относительно сословного строя и времени возникновения поместий. *Heck.* Altfriesische Gerichtsverfassung. 1894. *Ego же.* Die Gemeinfreien der karolingischen Volksrechte. 1900. *Ego же.* Die kleinen Grundbesitzer der Brevium Exempla (Viert. für Soz. und Wirtschaftsgesch. 1906). *Wittich.* Grundherrschaft in Nordwestdeutschland. 1896. (Anhang). *Ego же.* Die Frage der Freibauern. (Zeitschr. der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germ. Abt. 1901). *Gutmann.* Die soziale Gliederung der Bayern zur Zeit der Volksrechte. 1906. (Abhandl. aus. d. staatswiss. Semin. zu Strassburg). Возражения им: *Brunner.* Nobiles und Gemeinfreie der karolingischen Volksrechte (Zeitschr. der Savigny-Stiftung für Rechtsgesch. German. Abt. 1898) и *ego же:* Стänderechtliche Probleme (ibid. 1903). *Schröder.* Der altsächsische Volksadel und die grundherrliche Theorie. (Ibid. 1903.). *Winogradoff.* Wergeld und Stand (Ibid. 1906). *Ernst.* Mittelfreie. 1920.

V) Описание хозяйства в поместьи раннего средневековья. *Bikel.* Wirt Schaftsverhältnisse des Klosters St. Gallen 1914. *Koetzschke.* Verwaltungsgeschichte der Grossgrundherrschaft Werden. 1901. *Valous.* Le domaine de l'abbé de Cluny aux X et XI s. 1923. *Hartmann.* Die Wirtschaft des Klosters. Dobbio im 9 Jahrh. (Zur Wirtschaftsgesch. Italiens. Analecten. 1904), *Darmstädter.* Das Reichsgut in der Lombardei. Hone. The Manor and manorial records. 1906. *Dopsch.* Wirtschaftsentwickl. der Karolingerzeit. B. II. *Inama-Sternegg.* ук. соч. *Sombart.* Mod. Capit. B. I. T. I. *Нифонтов.* Рейнский полиптик (Уч. Зап. Инст. Ист. VI. М. 1928).

См. также *Dahn.* Die Könige der Germanen. *Mühlbacher.* Deutsche Geschichte unter den Karolingern. 1896. *Müllenhoff.* Deutsche Altertumskunde, в особ. т. IV. 1900. *Norden.* Die germanische Urgeschichte. 1920. *Schmidt.* Gesch. der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. B. I—II. *Below.* Der deutsche Staat des Mittelalters. I. 1914. *Hauck.* Kirchengeschichte Deutschlands I. II. *Stutz.* Geschichte des kirchl. Benefizialwesens. 1895. *Sommerlad.* Die wirtsch. Tätigkeit der Kirche in Deutschland. B. I. II. 1901. 1905. *Fastlinger.* Die Wirtschaft!. Bedeutung der bayer. Klöster zur Zeit der Agilufinger. 1903. *Lesne.* La propriété ecclésiastique en France aux époques romaine et mérovingienne. I. 1910. II, I. 1925.

VI) О крупном землевладении в Римской империи. *Weber.* Römische Agrargeschichte. 1891. *Schulten.* Die römischen Grundherrschaften. 1896. *His.* Die Domänen der römischen Kaiserzeit. 1896. *Fustel de Coulanges.* L'alleu et le domaine rural. 1889. *Beaudouin.* Les grands domaines dans l'empire romain (Nouv. revue hist. de droit français et étranger. 1897—1898). *Гревс.* Очерки из истории римского землевладения. 1899. *Петрушевский.* Очерки из истории средневекового общества, а также *Mommsen.* Römische Geschichte. Специально о колонате. *Heisterbegk.* Die Entstehung des Kolonats. 1876. *Fustel de Coulanges.* Le colonat romain (Recherches sur quelques problèmes d'hist. 1885). *Гревс.* Новое исследование о колонате.



Журн. Мин. Нар. Просв. 1886. *Pelham*. Imperial domain and the Colonate. 1895. *Белорусов*. Колонат. 1993. *Rostowzew*. Studien zur Geschichte des Kolonats. 1910. *Его же* Колонат в Handwörterb. der Staatswissensch. 3 Aufl. B. V. *Kötzschke*. Allg. Wirtschaftsgesch. des Mittelalters 1924. *Seeck*. Colonus (Pauly-Wissowà, Realencycl. I. IV). *Oppenheimer*. System der Soziologie. B. IV. Sozial und Wirtschaftsgeschichte. 1. Rom und die Germanen. 1929, и литер., ук. в гл. IV.

## Глава II

### Аграрный строй в эпоху Цезаря и Тацита

Главными источниками, на основании которых мы можем установить аграрный строй древних германцев, являются римские писатели Цезарь (I столетие до нашей эры) и Тацит (I столетие нашей эры), источники безусловно достоверные, хотя, вследствие чрезвычайной краткости изложения, подающие повод ко всевозможным спорам и controverзам.

По поводу возможности принимать на веру то, что сообщается Цезарем и Тацитом, высказывалось много сомнений. Более старые авторы (Ландау, Вайц, Арн, Эйхгорн, Кембль) утверждали, что Цезарь имел сведения об одних лишь свевах и все слышанное он распространил и на прочие племена, или полагали, что он вообще плохо наблюдал или не понял того, что ему сообщали германцы. Другие (в особенности Бетман-Гольвег и Зибель) на это возражали, что он посетил и иные племена, изучал их жизнь и основательно выяснил все, что касалось германцев. К этому мнению присоединились и другие писатели (Гансен, Тудихум, Маурер, Рошер, Арнольд, Гирке, Рот, Фостель де Куланж). Некоторые из новейших ученых обращают внимание на то, что Цезарь писал для широкой римской публики и поэтому на точность сообщаемого не обращал особого внимания, а давал лишь описание, захватывавшее читателя, как интересный роман,<sup>1</sup> что он при этом преследовал и свои политические цели,<sup>2</sup> приводя факт недостаточной обработки почвы германскими племенами в оправдание своего отказа от дальнейших завоеваний и в качестве объяснения того, почему он вернулся обратно.<sup>3</sup> Однако и большинство новейших исследователей (Мейцен, Эсмен, Гоопс, Макс Вебер, Рахфаль, Инама-Стернегг, Кечшке) признают достоверность приводимых им сведений.<sup>4</sup> «Сообщения Цезаря, — говорит Отто Шульц, — безусловно обязательны для нас, так как, являясь очевидцем, он в то же время в научном отношении был заинтересованным лицом и, как нам известно,

<sup>1</sup> *Müllenhoff*. Deutsche Altertumskunde. B. IV. Die Germania des Tacitus. 1900. P. 31 сл.

<sup>2</sup> *Klotz*. Caesarstudien. 1910. P. 25 сл.

<sup>3</sup> *Norden*. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. 3 Aufl. 1923, P. 86. Ср. *Fleischmann*. Altgermanische und altrömische Agrarverhältnisse in ihren Beziehungen und Gegensätzen. 1906. P. I. *Dopsch*. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung. 2. Aufl. B. I. 1923. P. 64.

<sup>4</sup> *Meitzen*. Siedelungen und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen etc. — 1895. B. I. P. 132. *Esmein*. Cours élémentaire d'histoire du droit français. 9 édit. P. 36. *Hoops*. Waldbäume und Kulturpflanzen im germanischen Altertum. 1905. P. 513. *Weben* Der Streit um den Charakter der altgermanischen Sozialverfassung (Jahrbücher für Nationaloekonomie. 1904. III F. 28) P. 441 сл. *Rachfahl*. Zur Geschichte des Grundeigentums (там же. 1900. III F. XIX). P. 164 сл. *Inama-Sternegg*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. B. I. 2. Aufl. 1909. P. 9. *Ebert*. Ueber die Entstehung von Caesars Bellum Gallicum. 1909. P. 79 сл. *Koetzschke*. Allgemeine Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters. 1924. P. 67.

на основании многочисленных других данных, отличался высокой интеллигентностью и принадлежал к числу самых глубоких и осторожных людей древнего мира. Нет ни малейшего основания и нельзя найти никаких указаний на то, что он при своих этнографических изысканиях относительно германцев имел намерение кого-либо обмануть»<sup>1</sup>

Что касается Тацита, то, по словам Нордена, географические описания его противоречат нередко сообщениям Геррота и другого неизвестного греческого автора V ст. (до нашей эры).<sup>2</sup> Рахфаль же вообще называет известный отдел, у Тацита об аграрном строе у древних германцев не более как «довольно поверхностной и довольно неточной компиляцией, составленной на основании комментариев Цезаря.»<sup>3</sup> Но тот же Норден подчеркивает «беспримерное значение» «Германии» Тацита для ряда дисциплин, в том числе для экономической истории; для всех их она — наряду с этнографическим очерком в описаниях Галлии Цезаря — является первоисточником.<sup>4</sup> Несколько скептическое отношение находим и у А. И. Неусыхина, который признает достоверность описаний Тацита (как и Цезаря), поскольку они недвусмысленны, лишены внутренней противоречивости и основаны на сравнительно надежных источниках; но там, где «они абстрактны, темны, лапидарны, их следует толковать, опираясь на иные, нелитературные данные», в особенности археологии и лингвистики.<sup>5</sup> Мюлленгофф и Флейшман указывают на простоту и ясность изложения Тацита и на то, что он, воспользовавшись как значительной литературой о германцах, существовавшей в то время (Ливий, Страбон, Помпоний Мела и ряд других авторов), так и устными сообщениями римлян, служивших на Рейне и на Дунае, и германцев, живших в Риме или приехавших туда (сношения между Римом и Германией начались уже за 150 лет до того), мог дать точные сведения о германцах. Его сочинение свидетельствует о прекрасном знакомстве с жизнью германцев, причем он сумел находившийся в его распоряжении материал самостоятельно критически переработать и дать ценное литературное произведение.<sup>6</sup> И большинство других авторов (Бруннер, Гоопс, Эсмен, Гильдебрандт, Кечшке, Шредер) рассматривают Тацита, как достоверного, хорошо осведомленного свидетеля.<sup>7</sup>

Мы имеем перед собой две проблемы. Одна из них заключается в том, были ли германцы земледельцами или скотоводами-кочевниками, или, наконец, соединяли и земледелие и скотоводство вместе и какой ха-

---

<sup>1</sup> *Schultz*. Ueber die wirtschaftlichen und politischen Verhältnisse der Germanen zur: Zeit Caesars (Klio. 1911). P. 51.

<sup>2</sup> *Norden*. Germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. P. 56 сл. *Dopsch*. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen. 2. Aufl. B. I, p. 65 сл.

<sup>3</sup> *Rachfahl*. Zur Gesch. des Grundeigentums. P. 181, сл. См. также *Frahm*. Cäsar und Tacitus als Quellen für die altgermanische Verfassung (Hist. Vierteljahrsehn. XXIV. 1928).

<sup>4</sup> *Norden*, P. 5.

<sup>5</sup> *Неусыхин*. Роль земледелия в хозяйственной жизни древних германцев. (Инст. истории. Учен. зап., Москва, 1927, т. II, стр. 27). См. *его же*. Общественный строй древних германцев. 1929. Стр. 9 сл., 30 сл.

<sup>6</sup> *Müllenhoff*. Deut. Altertumskunde, B. IV, p. 99, *Fleischmann*. Ueber die landwirtschaftlichen Verhältnisse Germaniens um den Beginn unserer Zeitrechnung (Journal für Landwirtschaft. 1903. B. 51). P. 101 сл.

<sup>7</sup> *Brunner*. Deutsche Rechtsgeschichte. 1, 2 Aufl. 1908. P. 151 сл. *Hoops*. Waldbäume und Kulturpflanzen. P. 521. *Esmein*. Histoire du droit. 9 edit. P. 36. *Richard Hildebrand*. Recht und Sitte auf den primitiven wirtschaftlichen Kulturstufen. 2 Aufl. 1907. P. 115. *Koetzschke*. Allgemeine Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters. P. 69. *Schroeder*. Lehrbuch der deutschen Reclitgeschichte. 6 Aufl. 1922. P. 59.

рактик имело первое, насколько оно было распространено (являлись ли германцы еще полуномадами или уже оседлыми земледельцами). Решению этого вопроса придавалось особое значение по той причине, что тем самым устанавливалась и степень культуры, на которой они стояли. Но в настоящее время мы знаем, что земледельцы в культурном отношении отнюдь не всегда стоят выше скотоводов и точно также высота культуры вовсе не всегда определяется площадью распространения земледелия и возделыванием большего или меньшего количества хлебных злаков. Гораздо важнее способ обработки земли и использования доставляемых ею плодов, характер земледелия (которое тоже может быть кочевым). Далее выяснилась неправильность и другого предположения, согласно которому хозяйственное развитие начинается с охотничьего состояния, за которым следует переход к скотоводству, а затем уже к земледелию. Оказалось, что охотничьи племена, одновременно с охотой добывающие и дико растущие плоды, корни, семена, ягоды (как и мелких животных), от разрывания почвы для этой цели переходят к разрыванию ее же при помощи той же палки, заостренной ветви, лопаты, кирки, мотыги, употребляемые для помещения семян в землю, т. е. к первобытной форме земледелия, к так называемому мотыжному земледелию. В Америке, на островах Тихого океана, в значительной части Африки находим развитое земледелие, но нет никаких данных относительно того, чтобы ему предшествовало скотоводство. И до сих пор у очень многих племен разводятся только некоторые виды скота (бык, коза, куры, утки имеются лишь в некоторых местностях земного шара), как и существуют племена, которые не употребляют мяса и молока (Китай, Индия). Если нельзя доказать того, что от кочевого скотоводства совершился переход к земледелию, то, напротив, во многих случаях племена, занимавшиеся ранее одной лишь охотой и мотыжным земледелием, стали постепенно приручать собак, свиней, овец, коз. Обычно это совершалось таким образом, что различных захваченных на охоте молодых животных не убивали немедленно, а помещали в загон для того, чтобы они выросли и от них получился приплод. Во всяком случае земледелие и скотоводство с самого начала отнюдь не исключают друг друга; большинство пастушеских племен наряду с разведением скота занимаются и обработкой земли и притом не только при помощи кирки, заступа или мотыги, но и посредством плуга и волов.

Выяснением этих моментов на основании данных о первобытных народах значительно упрощается проблема определения характера сельского хозяйства у древних германцев, хотя все же остается вопрос о том, какая система полеводства здесь имела место и насколько оседлыми они являлись.

Сложнее другая проблема. Существовала ли первоначально общинная собственность на землю, т. е. принадлежала ли последняя тем или другим группам и отдавалась отдельным лицам лишь во временное пользование, или же мы находим уже у древних германцев частную собственность и ни о каком общинном землевладении и речи быть

не может? И тут большую роль играло предположение, что характер собственности свидетельствует о культурном уровне народа и общинное землевладение равнозначает наличности весьма первобытной ступени культуры у германцев. Но при выяснении этого вопроса имеет значение и другое обстоятельство. Для того, кто исходит из первобытного коммунизма, как отправной точки в развитии хозяйственной жизни человечества, вполне естественным является существование общинного землевладения как первоначальной формы земельной собственности, тогда как при отрицании определенной последовательности в хозяйственном развитии народов представляется вполне возможным отсутствие общинной собственности в наиболее раннюю эпоху. Конечно, одного предположения еще недостаточно. Необходимо на основании литературных памятников (археология здесь дать ничего не может) установить, какую юридическую форму имела собственность у древних германцев. Но во всяком случае не следует и здесь упускать из виду тех положений, которые установлены этнографией в отношении землевладения у первобытных народов. Чрезвычайно важным в этом отношении является то обстоятельство, что у них занятие новых земель и поднятие нови (вырубка леса, расчистка почвы) и подготовка почвы производятся целыми группами, родами, общинами, вследствие чего у первобытных народов эта занятая и расчищенная земля и принадлежит этим группам, а не отдельным лицам. Самое же распаивание ее и уборка урожая совершаются либо теми же родами или общинами, либо отдельными хозяйствами, между которыми поля распределяются во временное пользование. Если это иметь в виду, то многое, сообщаемое римскими авторами о древних германцах, станет для нас более ясным.

Обращаемся прежде всего к сочинению Юлия Цезаря о Галльской войне. Цезарь указывает на то, что германцы мало занимаются обработкой земли (*agriculturae non student*), что пища их состоит главным образом из молока, сыра и мяса; в частности, по поводу свефов он прибавляет, что они мало питаются хлебом, гораздо больше молоком и скотом (мясом?), и много времени проводят на охоте. Из этого видно, что на первом плане у них стояло скотоводство (Цезарь упоминает в другом месте, что германцы «особенно жадны до скота») и охота («жизнь проходит в охоте и войне»). Но земледелие, как видно из целого ряда мест у того же Цезаря, где говорится о том, что они придавали значение качеству почвы, отнюдь не отсутствовало.

Caesar. De bello Gallico VL 22: *Agriculturae non student maiorque pars eorum victus in lacte, caseo, carne consistit.* VI. 29: *Ut supra demonstravimus, minime omnes Germani agriculturae student.* IV. 1: *Neque multum frumento, sed maximam partem lacte atque pecore vivunt multumque sunt in venationibus.*

Дан представлял себе германцев в виде лесных охотников, Мейтцен усматривал в них либо «скотоводов-кочевников в чистом виде, либо полуномадов», производящих лишь спорадически обработку земли. Слова «*agriculturae non student*» не означают полного отсутствия земледелия («не занимаются земледелием»), как перево-

дят Мух и Виттих, а свидетельствуют лишь о слабом развитии его, в противоположность игравшему гораздо большую роль скотоводству, как утверждает ряд авторов (Арндт, Вайц, Шрадер, Рахфаль, Кречмер, Фюстель де Куланж, Лякомб), почему они все и не признают того, что германцы были скотоводами-кочевниками (что, впрочем, не исключает кочевого характера их земледелия). «Земледелию они не придают значения» (Ноорс).<sup>1</sup> Существование (примитивного) земледелия в эпоху Цезаря подтверждается другими местами из него, где говорится о том, что война препятствовала сведам заниматься земледелием (*agricultura prohibebantur*. IV. 1), о том, что часть их ежегодно отправляется на войну, часть остается дома, чтобы ни земледелие (*agricultura*), ни военная деятельность не страдала, наконец, о том, что Цезарь велел сжечь поселения сугамбров и сжать хлеб на их полях (*frumentisque succis* IV. 19). Цезарь упоминает и о случаях, когда передвижения некоторых племен вызывались стремлением занять более плодородные земли (*propter bonitatem agrorum*, I. 28; *propter kci fertilitatem, ibi consedis*. II. 4.). И слова Страбона «*to me georgein*», соответствующие фразе Цезаря «*agriculturae non student*», следует, очевидно, понимать в том же смысле. Страбон (География. VIII, 1,3) только сравнивает германцев, вследствие их любви к кочевому образу жизни, с номадами, но отнюдь не называет их таковыми.<sup>2</sup>

Далее читаем у Цезаря: никто из них не имеет определенного (отделенного границами от других) участка пахотной земли; власти и старейшины (магистраты и принцепсы) отводят ежегодно отдельным родам (родовым союзам, общинам, кланам) столько земли, сколько и где считают это нужным, и спустя год снова заставляют их переходить на другие места.

Как указывает Куно, эти слова можно понимать только в том смысле, что отдельные родовые союзы, под руководством их предводителей, ежегодно отыскивали себе новые пастбища, вырубали и расчищали часть окружавших их лесов или пустых пространств и на последних поднимали новь.<sup>3</sup>

Самая обработка земли могла производиться двояким образом: или совместно всем родовым союзом, или же отдельными, более мелкими группами и даже домохозяйствами. В виду того, что у Цезаря не упоминается о дальнейшей разверстке земель, можно думать, что в воз-

---

<sup>1</sup> *Arndt*. Einige Bemerkungen zu Caesars und Tacitus Berichten über die Feldordnung und den Ackerbau der alten Germanen (*Zeitschr. für Geschichtswiss.* III). P. 232. *Watz*. Deutsche Verfassungsgeschichte. I. 3. Aufl. P. 99, 101. *Müllenhoff* Deut. Altertumskunde, IV, p. 372. *R. Much*. Waren die Germanen Wanderhirten? (*Zeitschr. für deut. Altertum*. 1892). P. 102, 118. *Fustel de Coulanges*. Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. T. CXXIII. P. 8. *Rachfahl*. Zur Gesch. des Grundeigent. P. 170. *Max Weber*. Der Streit um den Charakter der altgerm. Sozialverfassung, P. 444, 447. *Schrader*. Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. s. v. Ackerbau, P. 15. *Kretschmer*. Historische Geographie von Mitteleuropa. 1904. P. 152. *Fleischmann*. Ueber die landwirtschaftlichen Verhältnisse Germaniens, P. 91 сл. *Dopsch*. Grundlagen. 2 Aufl. I, P. 61. *Garçonnet*. Histoire des locations perpétuelles. P. 38. *Lacombe*. L'appropriation du sol. P. 18 сл. *Koetzschke*. *Zeitschr. f. Geschichtswiss.* II, p. 278. *Below*, Probleme der Wirtschaftsgesch. P. 27.

<sup>2</sup> *Hoops*. Waldbäume. P. 485, 490 сл. *O. Schultz*. Ueber die wirtsch. und polit. Verhältnisse der Germanen. P. 52. *Norden*. Germ. Urgeschichte. 3. Aufl. P. 84, 86. *A. Heусьхин*. Роль земледелия в хозяйств. жизни древн. германцев. Стр. 37.

<sup>3</sup> *Cunow*. Allg. Wirtschaftsgesch. II, p. 176.

дельвание почвы и снятие урожая совершалось всей общиной, как полагает огромное большинство авторов.<sup>1</sup> Толкуя приведенную цитату из Цезаря, одни авторы (Ардт, Вайц, Маурер, Эргарт, Гильдебрандт, Шредер) утверждали, что ежегодно распахивались новые земли, прежние же покидались. На это им возражали другие (Гансен, Зибель, Гоопс, Вебер, Лампрехт, Рахфаль), что едва ли имелось столько свободной земли и поэтому перемена земель, о которой говорит Цезарь, могла заключаться лишь в том, что отдельные группы менялись между собою земельными районами. Хотя вполне разрешить этот вопрос едва ли когда-нибудь удастся, но все же различные обстоятельства говорят, по-видимому, в пользу первого мнения, согласно которому упоминаемые Цезарем родовые общины кочевали в пределах известной территории, занимая (в ее границах) каждый раз новую полосу земли. Так это происходит у современных народов Африки и Азии, которые соединяют скотоводство с земледелием. Они обычно не обрабатывают одну и ту же землю в течение более одного года или двух лет, а переходят на другие места, расхищая леса и возделывая новые площади.

Из этого вытекает и разрешение другого спорного вопроса. Гансен, Леверкус, Зибель, Рахфаль, утверждая, что новые земли не возделывались, а те же самые переделялись между родами, полагают, что ежегодно в связи с этим производился и обмен жилищ, переходивших к членам другой общины; они, следовательно, отличались известной прочностью и не переносились с места на место. Другие авторы, как Гоопс и Вебер, следуя за Гансеном в отношении его теории общинных переделов, находили однако его предположение о том, что и жилища меняли ежегодно своих владельцев, слишком уж невероятным. Еще менее с этим могли согласиться сторонники того взгляда, что, по Цезарю, германские родовые союзы каждый раз переходили на новые территории. Если мы, согласно указанному выше, станем на последнюю точку зрения, то нельзя будет сомневаться в том, что жилища каждый раз переносились на другие места, как это мы находим у современных кочевых народов, снимающих их и перевозящих с собой. Это подтверждается словами Цезаря, что германцы избегают оседлого образа жизни и не строят постоянных жилищ.<sup>2</sup> И Страбон, писавший в начале I в.

---

<sup>1</sup> Так толкуют Цезаря, напр.: *Hansen. Agrarhistorische Abhandlungen*. I, p. 90; *Lamprecht. Deutsche Geschichte*. I. 2. Aufl. P. 138; *Brunner. Deut. Rechtsgesch.* I. 2. Aufl. P. 84; *Bethmann-Hollweg, Der germanisch-romanische Zivilprozess im Mittelalter*. IV, p. 79; *Thudichum. Der altdeutsche Staat*, P. 126; *Weber-Jahrh.*, f. *Nationaloekon.* 1904. P. 451; *Rachfahl. ibid.* P. 174, 176; *HübnerGrundzüge des deutschen Privatrechts*. 4. A. 1922. P. 115.

В противоположном смысле высказываются только *Wittich. Hist. Zeitschr.* P. 64 сл. и *Dopsch. Grundlagen*. I. P. 76.

<sup>2</sup> *Lib. VI. 22*: «Чтобы, привыкнув к оседлому образу жизни, не променяли усердие в военном деле на земледелие; чтобы не строили более удобных жилищ в защиту от холода и жары». Ср. также *VI, 23*: «Величайшей похвалой считается, опустошив соседние местности, окружать себя возможно большими безлюдными пространствами». Ср. Помпоний Мела, который, сообщая о войнах свевов, замечает, что они едва ли вызываются недостатком возделываемой земли, ибо и те поля, которые находятся в их рас-

нашей эры, говорит, что германцы, будучи скотоводами-кочевниками, живут в хижинах, которые строятся лишь на один день, и им нетрудно, взвалив имущество на повозки, переходить со скотом с места на место.<sup>1</sup> На существование таких первобытных жилищ, которые могут быть перевезены с одного места на другое, указывает и Плиний: *caesis domus eorum plaustris inpositas*.<sup>2</sup> Мы находим их еще и в более поздние века;<sup>3</sup> даже в эпоху *lex Salica*, несколько веков спустя, производился слом дома, и он взваливался на повозку.<sup>4</sup>

Гоопс в своем обширном труде «*Waldbäume und Kulturpflanzen im germanischen Altertum*» (1905), приходит к тому выводу, что у германцев не только в эпоху Цезаря, но и позже, во времена Тацита, первое место в хозяйственном отношении занимало скотоводство, что скот доставлял им пищу, являлся деньгами, имуществом (*eaecque solae et gratissimae opes sunt, Germania, cap. 5*); мало того, в связи с этим он признает, что германцы были еще весьма подвижны и склонны к переселениям, охотно бросая насиженные места, если было нечто лучшее. Но он решительно отрицает, что они были кочевниками, ибо рядом со скотоводством занимались и земледелием с отдаленнейших времен, и земледелие являлось не побочным занятием, а играло важную роль как средство пропитания. Гоопс таким образом ставит проблему на новую почву, выступая не против отсутствия оседлости у германцев, а против «суеверия», будто они были кочующими скотоводами, почему и считает нужным выдвинуть значение земледелия у них.

Однако в то время, как другие приведенные авторы ограничиваются указанием на то, что германцы не были истинными скотоводами-кочевниками, а знали наряду со скотоводством и мало развитое, впрочем, сопряженное с постоянными передвижениями земледелие, Гоопс идет в этом отношении гораздо дальше. Овс возражает Гольцу, который утверждает, что германцы еще во время Плиния не знали ни ржи, ни пшеницы, ни овощей, ограничиваясь возделыванием овса, и другим авторам, которые находят, что пшеница у них стала распространяться лишь под влиянием римлян (Фишер-Бензон) и даже только с VIII века. Раскопки свидетельствуют о том, что им были известны уже в доисторические времена все виды злаков (ячмень, пшеница, овес, рожь, горох, чечевица, бобы) и ряд иных растений (лен, пенька, мак, морковь, репа, крапп, яблоки). В Скандинавии (как и около Торна) найдена и деревянная соха, которая свидетельствует о том, что германцы еще задолго до сношений с римлянами успели пройти ступень наиболее первобытного мотыжного земледелия<sup>5</sup>. Однако суть заключается не в том, известны ли были германцам те или другие виды растений, а насколько они были распространены и играли роль в хозяйственной жизни, и в этом отношении Гольц, Инама, Кречмер, основывающиеся на письменных источниках, а не на данных археологии, стоят, повидимому, гораздо ближе к истине. Точно так же найденные виды сохи и плуга еще ничего не доказывают, они могли составлять исключение; необходим «количественный», а не «качественный» анализ. Более

---

поражении, обрабатываются плохо, и у них всегда много земли должно лежать свободно (*Nam ne illa quidem enixe colunt, sed ut circa ipsos quae iacent vasta sint*). Chorog. III. 3.

<sup>1</sup> География Страбона в семи книгах. Кн. VII. (Есть русск. пер. Мищенко.)

<sup>2</sup> Plinii. VIII. 40, 61.

<sup>3</sup> См. ниже стр. 27. а также *Meitzen*. I. 582. *Waitz*. 2. Aufl. I. P. 101.

<sup>4</sup> *Wittich*. P. 340. *Heyne*. *Deutsches Wohnungswesen*. P. 158. См. также гл. XIV.

<sup>5</sup> *Hoops*. *Wnlbdäume*. P. 456 сл., 429 сл., 514 сл. *Ego же*. s. v. *Ackerbau* (*Reallex. der germ. Altertumskunde*).

поздние данные указывают на то, что еще много столетий спустя нередко обрабатывали землю без плуга и скота.<sup>1</sup>

Куно указывает на стремление некоторых авторов во что бы то ни стало доказать высокую и старинную культуру древних германцев. Из того, что названия для льна, репы, мака, бобов, хрена, чеснока у римлян и германцев, как и у кельтов и славян, происходят из одного и того же корня, еще вовсе не следует, что германцы уже в эпоху Цезаря возделывали все эти растения. Еще меньше доказывает нахождение в швейцарских свайных постройках самых различных видов пшеницы, ячменя и т. д. Прежде всего весьма сомнительно, являлись ли обитатели последних германцами; более вероятно, что это были кельты. Но даже если допустить, что там жили германцы или их предки, то и это не свидетельствует о том, что они впоследствии взяли все эти виды злаков с собой в свою новую северную родину и там в течение тысячелетий продолжали заниматься земледелием и даже развили его, так что, когда римляне познакомились с ними, они оказались уже старинным земледельческим культурным народом.

Все эти фантастические построения, по его мнению, совершенно не нужны для доказательства того, что уже в эпоху Цезаря у германцев существовало довольно развитое земледелие и был в употреблении плуг. Все без исключения древние и современные пастушеские племена, стоящие на той же или приблизительно такой же ступени хозяйства, на ряду со скотоводством, обрабатывают или обрабатывали в значительных размерах и землю. Таковы древнеиндусские арийцы, древние иранцы, древние египтяне, евреи во время поселения их в Палестине, италики в древнейшую эпоху римской истории, галльские и ирландские кельты, более развитые тюркские народы Средней Азии. Нет ни малейшего основания предполагать, что и западные германцы в эпоху Цезаря не разводили ячмень, овес и некоторые виды пшеницы. Напротив, рожь стали сеять лишь позднее, не ранее III или IV столетия, к более позднему времени относится и появление других растений, в особенности садовых, как и сельскохозяйственных орудий.<sup>2</sup>

В доказательство распространения земледелия Вебер и Гоопс обращают внимание еще на одно обстоятельство, на то, что, согласно Цезарю, германцы, как мы видели, ежегодно переходили на другие земли. Они находят, что скотоводы-кочевники так поступать не могли, так как они обычно кочуют, следуя за своими стадами, в зависимости от времени года, нередко переходя с места на место, даже в течение того же лета. Но это происходит в пределах той же территории, к концу года они возвращаются к исходному пункту, где травяной покров уже успел восстановиться. Отыскивать новые пастбища вследствие того, что близлежащие уже использованы, им нет никакой надобности. Будучи удобряемы пасущимся скотом, пастбища в следующем году дают, напротив, еще большую растительность. Совершенно иначе обстоит дело при земледельческой культуре. В этом случае в течение лета имеет место оседлый образ жизни, по истечении же года (поскольку еще нет искусственного удобрения) необходимо покинуть возделанные и сжатые поля и заняться обработкой другого участка».<sup>3</sup>

По поводу этого Куно подчеркивает, что такого рода предположения исходят из современных условий хозяйства, когда пастбища и луга искусственно удобряются

---

<sup>1</sup> Goltz. *Gesch. der dent. Landwirtschaft*. I, p. 47 сл. *Fischer-Benzon*. *Altdeutsche Gartenflora*. P. 168. *Inama* (Pauls Grundriss der germ. Philol. III. p. 18). *Kretschmer*. *Hist. Geogr.* P. 201.

<sup>2</sup> *Cunow*. II, 118—119.

<sup>3</sup> *Weber*. P. 447. *Hoops*. P. 492 сл., 509 сл.



и когда им дается отдых в течение зимы, так как скот содержится в стойле. Но в те времена голодный скот вынужден был отыскивать себе свое скудное пропитание и зимой на пастбищах и в лесах, вследствие чего значительная часть его погибала, как это было еще сто лет тому назад в киргизских степях. Из приводимых им примеров мы можем усмотреть, что скотоводы каждый год или каждые два — три года вынуждены переходить на новые пастбища, так что приведенные слова Цезаря вовсе не говорят ничего в пользу существования земледелия.<sup>1</sup>

В упоминаемых в приведенной выше цитате из Цезаря «магистратах и принципсах», отводящих землю родовым союзам, обычно усматривают представителей последних, органы, действующие по их поручению, стоящие во главе их. Мейцен и Виттих переводят эти слова иначе, в смысле богатых и знатных ставладельцев, кочевой аристократии, в противоположность зависимой от них массе бедного земледельческого населения. Мейцен изображает ход развития таким образом, что, хотя пастбища в Германии и доставляли в общем обильный корм скоту, но все же скоро обнаружился недостаток в них и оказалось необходимым дополнять продукты скотоводства земледелием. Бедняки, лишенные скота, составляющие массу населения, вынуждены были приняться за тяжелый труд возделывания земли. Они скоро поняли, насколько оседлое состояние выгодно для них в смысле личной независимости и большего постоянства в виде доставляемых землей продуктов. Но богатые скотоводы пытались этому воспрепятствовать, так как прекращение кочевой жизни подвергало опасности их большие стада и все их положение. Когда обнаружилась невозможность предупредить этот социальный переворот, они при переходе к оседлости применили меры, благодаря которым огромное большинство свободных землевладельцев получило лишь сравнительно небольшую территорию, так что достаточно обширные пространства попрежнему сохранились для скотоводства.<sup>2</sup> На такой же точке зрения стоит Виттих. Разница заключается лишь в том что, по Мейцену, лишенные скота земледельцы весьма рано перешли к оседлости, раньше, чем усилилась власть скотоводов над ними, и этот переход явился актом освобождения труда от собственности, создал свободный земледельческий класс оседлых германцев, какими они являются впоследствии. Наоборот, согласно Виттиху, эти зависимые земледельцы не добились свободы; с расширением земледелия богатые скотоводы сохранили свое прежнее социальное положение и свою экономическую мощь, превратились в крупных землевладельцев.<sup>3</sup> На этом и строится теория Виттиха (см. ниже) о существовании уже в древнейшую эпоху вотчинного хозяйства, покоящегося на несвободном труде.

Совершенно произвольное толкование Цезаря Мейценом и Виттихом вызвало решительные возражения. Кечке, Вебер, Рахфаль, Гоопс, все они справедливо указывают на то, что не только интерпретация приведенных слов ни на чем не основана, но и самая схема развития является у них чистой фантазией. Все они, как и другие авторы, признают существование земледелия, хотя и сопряженное с передвижениями. И Гоопс, придающий, как мы видели, такое большое значение земледелию, указывает на кочевой характер последнего. Против этого возражает Неусыхин, настаивающий на существовании оседлого земледелия; но и он имеет главным образом в виду эпоху Тацита, а не Цезаря; впрочем, различия между этими периодами он не проводит.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> *Cunow*. II, p. 173, 174.

<sup>2</sup> *Meitzen*. I, p. 134, 139 сл.

<sup>3</sup> *Wittich*. *Hist. Zeitschr.* 60 сл.

<sup>4</sup> *Неусыхин*. *Общественный строй древн. герм.* Стр. 95, 110.

Из приведенной выше цитаты во всяком случае видно, что ни о какой частной собственности на землю у германцев в эпоху Цезаря и речи не может быть; существовала общинная форма землевладения. И все же различные авторы высказывают сомнение в том, насколько последняя была действительно господствующей. Они полагают, что описываемые Цезарем условия не вытекают из нормального хозяйственного уклада, а вызываются военными действиями, следовательно, являются временными, тогда как при нормальной жизни, очевидно, и форма землевладения должна была установиться другая. Однако прежде всего война была тесно связана с хозяйственным строем того времени, обуславливалась всем характером хозяйства ранних эпох, при котором земля быстро истощалась и приходилось совершать нападения на другие племена для приобретения новых пастбищ и пашен. То, что изображает Цезарь в виде постоянных кочеваний германских племен, в целях отыскания лучших земель и в виде связанных с этим войн, является вполне нормальным для той эпохи, обычным, а вовсе не временным. Еще более вытекало из хозяйственных соображений кочевание в пределах уже раз занятой территории, замена одних земель другими, при которой, конечно, никакая иная форма землевладения, кроме общинной, не была мыслима. Если Цезарь счел нужным еще особо подчеркнуть, что частных, «отделенных от прочих» полей ни у кого нет, то он это сделал, лишь желая противопоставить эту форму землевладения господствовавшей в Риме частной собственности.

Еще Арндт в 1845 г. находил, что сообщаемое Цезарем не только предполагает первобытную дикость, но в высшей степени глупо было каждый год расчищать новые земли, настолько отдаленные от прежних, что приходилось строить новые жилища. Описываемые Цезарем условия могли быть, по его мнению, лишь временными; к ним прибегали по необходимости те племена, с которыми Цезарь столкнулся прежде всего и которые временно находились в движении, теснимые другими и вынужденные покинуть насиженные места. И другие авторы (М. Мух, Кечке, Белов, Эргарт) высказывались в том смысле, что описания Цезаря характерны для племен, находящихся в состоянии войны, «прерываемом в лучшем случае временными передышками».<sup>1</sup> Однако весьма существенно то обстоятельство, что, подчеркивая связь военных условий с описываемым Цезарем хозяйственным опытом, они все же не усматривают в последнем чего-либо ненормального, случайного, отличающегося от прошлого нормального времени. На последнюю точку зрения, напротив, вновь становится Гоопс. Считая ежегодный переход на новые места в высокой степени нерациональным в хозяйственном отношении, он рассматривает изображаемый Цезарем порядок, как временное явление, а вовсе не в качестве свойственной этой эпохе и нормальной системы. То, что мы здесь находим, обуславливалось военными действиями, требовавшими дисциплины и подчинения всех единой воле, и выражалось в медленных передвижениях с более или менее продолжительными

---

<sup>1</sup> Arndt. III, p. 231 сл. *Hostmann*. Ueber altgermanische Landwirtschaft. 1855. P. 6. *M. Much*. Ueber den Ackerbau der Germanen. (Mitteil. der anthropol. Ges. Wien. VIII, 1879). P. 231. *Erhardt*. Staat und Wirtschaft der Germanen zur Zeit Caesars (Hist. Zeitschr. 1897). P. 292. *Koetzschke*. Die Gliederung der Gesellschaft bei den alten Deutschen (Zeitschr. für Geschichtswiss. II.) P. 296, 300 *Below*. Probleme der Wirtschaftsgesch. 1926. P. 27.

остановками и временной обработкой земли. При этом он утверждает, что с возвращением к нормальному состоянию должны были наступить и иные условия хозяйства, тогда как речь может идти не о возвращении к прошлому, а лишь о постепенном переходе к такому состоянию в будущем, как следующему периоду развития, изменяющему и характер хозяйства.<sup>1</sup>

Нечего говорить, что Допш, не признающий вообще существования ни первобытного коммунизма, ни общинной собственности, ухватился за это толкование как единственное для него возможное.<sup>2</sup>

Тацит в своей «Германии», через 160 лет после Цезаря, описывает быт германских племен. За это время в их хозяйственной жизни могли произойти значительные перемены. Правда, и Тацит указывает на то, что на первом месте у германцев стояли охота, собирание плодов и разведение скота, «Пища их проста: дикие плоды, свежая дичь, творог» (гл. 23). Особенное значение он придает попрежнему скотоводству, почти повторяя слова Цезаря: «Они радуются большому количеству голов скота, это их единственное и любимейшее богатство». Скотом уплачивались виры за совершенные преступления (в том числе и за убийство), оброки, подносились подарки, дети росли среди скота. Так что скот «господствует в жизни германцев», «германцы неразлучны со своим скотом» — делают вывод различные авторы.

Правда, преувеличивать его значения не следует. Тацит ведь говорит, что германцы «не стараются трудом увеличить плодородие и площадь земель, они не сажают плодовых деревьев, не выделяют лугов, не орошают садов, они обрабатывают землю только под хлебные посевы» (гл. 26). С другой стороны, однако, земледелие играло несомненно большую роль. В «Германии» пашня (*arvum*) противопоставляется залежам, новые земли занимают группы возделывающих их людей (*cultores*), колонны уплачивают оброк не только скотом, но и хлебом, упоминается об изготовлении пива из ячменя или пшеницы, о пригодности германской почвы для хлебных злаков. Германские поселки состоят как из хуторов, расположенных вблизи ручья или леса, так и из деревень. Тот факт, что обработка земли производилась преимущественно женщинами, этому нисколько не противоречит. Данные этнографии свидетельствуют о том, что в раннюю эпоху хозяйственной жизни всегда происходит разделение труда между полами: мужчины заняты охотой, женщины — собиранием плодов и корней, а затем и возделыванием земли.

На то, что мы имеем здесь уже «низший тип оседлого хлебопашества» (по выражению Неусыхина), где примитивное земледелие сочетается с самодовлеющим, но уже не кочевым скотоводством, указывает и гораздо более оседлый характер германцев в эпоху Тацита, чем это было во времена Цезаря.<sup>3</sup> Тацит противопоставляет германцам сарматов, кочевников, и когда у него возникает сомнение в том, следует ли то или

---

<sup>1</sup> Hoops. P. 509 сл., 511 сл., 520.

<sup>2</sup> Dopsch. Grundlagen. I, p. 60.

<sup>3</sup> Впрочем, оседлость эту не следует преувеличивать. «Даже лучшие земледельцы среди африканских племен, как указывает Ратцель, необычайно подвижны и большин-

иное племя отнести к германцам или к сарматам, то решающим является момент оседлости. Далее, он упоминает о том, что каждый германец имеет собственное жилище, которое строится не из кирпичей или камней, а из стволов деревьев, и что несвободные также поселены на особых участках, имеют свои жилища и ведут собственное хозяйство.<sup>1</sup>

В тесной связи с этим находится и знаменитая фраза Тацита в гл. 26, вызвавшая не менее обширную литературу, чем упомянутая выше фраза Цезаря об аграрном строе (гл. VI, 22), в ней говорится следующее: «земля занимается всеми по числу обрабатывающих лиц, а затем распределяется сообразно социальному положению каждого; распределение облегчается обилием земли; поля меняют ежегодно и остается свободная земля».

Мы не переводим вовсе слова «*in vices*» в виду того, что смысл его весьма неясен и в различных редакциях текста он заменен другим словом: *in vices* или *in vicis*. Обычно *in vices* переводят «попеременно» (земля занимается попеременно всеми), либо в смысле обработки каждый раз нового участка земли, но тогда получается повторение конца фразы о ежегодной мене пахотей, либо в смысле обмена земель между отдельными группами лиц (отдельные роды занимают землю попеременно), или, наконец, толкуют таким образом, что, на ряду с ежегодной обработкой одних полей и оставлением под паром других, происходит, хотя и не ежегодно, а в более продолжительные сроки, переход от прежней обрабатываемой территории к другой, новой, занятие новых площадей.<sup>2</sup>

Некоторые авторы находят вообще невозможным перевести упомянутое слово «*in vices*» или «*in vicis*». На это указывал еще Гансен, за ним Вайц; в особенности же Вебер полагает, что с ним ничего не сделаешь; того же мнения держится Мейцен, а Гильдебранд заявляет: «как ни верти и ни крути *in vices*, все равно ни одного звука не получится». Мюлленгофф, на основании филологических изысканий, указывает на то, что это выражение встречается вообще у римских авторов не часто, притом почти исключительно у поэтов. А Рахфаль даже находит, что «*in vices*» заимствовано у Цезаря (кн. IV, гл. 12), где говорится о том, что свевы делятся на две части, из коих каждая попеременно (*in vices*) то уходит на войну, то обрабатывает землю, почему

---

ство деревень и даже небольших племен не остается долго на одном и том же месте.» (*Ratzel. Völkerkunde. I, Einl. P. 60*).

<sup>1</sup> «*Peucini* в отношении жилищ поступают так же, как германцы... Венедов нужно отнести скорее к германцам, так как они строят дома: все это чуждо сарматам, которые всю жизнь проводят в повозке или на лошади» (гл. 46). «Селятся они разбросанно и отдельно, где кому-либо понравится источник, или поле, или роща... Каждый оставляет вокруг дома пустое пространство... Они не употребляют ни камня, ни кирпичей, для всего они пользуются необработанным лесом» (гл. 16). «Рабами они пользуются не так, как у нас, распределяя работу между ними. Каждый раб имеет свое жилище, свое хозяйство. Господин облагает его, как колона, оброком в виде определенного количества хлеба, скота или одежды. Все остальное в хозяйстве выполняют жена и дети» (гл. 25).

<sup>2</sup> См. *Betmann-Hollweg. Der germanisch-rtfmanische Zivilprozess. IV. P. 8. Ego же. Die Deutschen vor der Völkerwanderung. P. 10. Thudichum. Der altdeutsche Staat, p. 97. Hanssen. Agrarhist. Abhandlungen. I, p. 129. Maurer. Einleitung. P. 92 сл. Lamprecht. Deutsches Wirtschaftslieben im Mittelalter. I, p. 42 Brunner. Deut. Rechtsgesch. 1, 2. Aufl. P. 86 сл. Schröder. Lehrbuch. 5. Aufl. P. 59 сл. Ravaisson. Travaux et séances. P. 148. Hoops. Waldbau me. 1. 521 сл. Wopfner. Beiträge zur Gesch. der älteren Markgenossenschaft (Mitt. den Instit. für oesterr. Geschichtsforschung. XXXII), P. 595.*

он считает вообще невозможным пользоваться этой фразой Тацита.<sup>1</sup> Утверждение Рахфалья вызвало, однако, решительные возражения Вебера, Гоопса, Гильдебранда, Бруннера, Шредера.<sup>2</sup>

Некоторыми авторами были высказаны предположения относительно того, что первоначальный текст испорчен и, очевидно, следует слово *in vicis* заменить другим. О том, как его заменить, они не могут толковаться, и многие высказываются вообще против всякого исправления текста. Так, Вайц предлагал читать вместо *in vicis* — «*ab universis vicis*», т. е. земли занимаются всеми не «попеременно», а «деревнями». К нему присоединился Вебер, соглашался и Мейцен («*ab universis vicis*» или «*ab universis in vicis*»), но совершенно не признали его толкования ряд других авторов (Бетман-Голвег, Баумстарк, Р. Мух, Зибель, Гирке, Гоопс, Гильдебранд).<sup>3</sup> Гильдебранд считает правильным «*ab universis vicinis*», т. е. земли занимаются всеми соседями (совместно живущими земледельцами). Он указывает на то, что в тексте было написано «*vicis*» и над ним «*in*», переписчик же вместо того, чтобы «*in*» вставить в «*vicis*» (тогда получается «*vicinis*») ошибочно поставил его перед «*vicis*» (так что вышло «*in vicis*»). Но Рахфаль и Гоопс протестуют и против этого.<sup>4</sup>

Как видно из приведенных слов Тацита, и здесь мы никакой частной собственности на землю не находим, сохраняется попрежнему общинное землевладение. Однако разница состоит в том, что земля принадлежала не всему племени, а отдельным родовым союзам, которые каждый раз распределяли ее между своими членами, так что каждый получал часть ее в индивидуальное пользование. Обработка земли производилась поэтому уже не всеми членами общины совместно, как это было, повидимому, во времена Цезаря, а каждой семьей в отдельности. В связи с гораздо большей оседлостью занятие новых площадей земли происходит уже не ежегодно, а, повидимому, лишь по истечении ряда лет. Первую часть упомянутой фразы Тацита (гл. 26) следует понимать таким образом: каждые несколько лет родовые союзы занимали новую, пригодную для обработки землю, достаточную для удовлетворения всех членов, причем распределение производилось не равномерно между всеми, а старейшины и предводители получали, очевидно, более значительные участки, чем прочие. Во второй части той же фразы говорится о способе обработки этой занятой родом территории, на которой он на известное количество времени прочно поселился.

---

<sup>1</sup> *Haussen*. Agrarhist. Abh. I, P. 129. *Waitz*. Deut. Verfassungsgesch. I. 3. Aufl. P. 140 сл. *Max Weber*. Jahrb. f. Nat.-Oekon. 1904. P. 462. *Meitzen*. s. v. Feldgemeinschaft (Hand. d. Staatswiss IV. 3. Aufl). *Müllenboff*. Deut. Altertumskunde. IV, p. 366. *Hildebrand*. Recht und Sitte. P. 113. *Rachfahl*. Jahrb. f. Nat.-Oekon. 1900. P. 179.

<sup>2</sup> Возражения см. *Max Weber*. Jahrbuch. für Nat.-Oekonomie. 1904. P. 461, 463. *Hoops*. P. 521. *Hildebrand*. P. 114. *Brunner*. I, p. 86, прим. 21. *Schröder*. Lehrbuch. P. 59. Ср. *Meitzen*. s. v. Feldgemeinschaft. P. 69.

<sup>3</sup> *Waitz*. Deut. Verfassungsgesch. I. 3. Auf]. P. 145. *Meitzen*. s. v. Feldgemeinschaft. P. 69. Против этого: *Bethmann-Hollweg*. Die Deutschen etc. P. 10. *Baumstark*. Urdeutsche Staatsaltertümer. P. 864 сл. *R. Much*. Waren die Germanen Wanderhirten? P. 104. *Sybel*. Die Entstehung des deutschen Königtums. 2. Aufl. P. 19. *Gierke*. Rechtsgeschichte der deut. Genossenschaft. P. 58, прим. *Hoops*. Waldbäume. P. 521. *Hildebrand*. P. 114. прим.

<sup>4</sup> *Hildebrand*. P. 115 сл. Возражения: *Rachfahl*. Jahrb. f. Nationaloekon. 1900. P. 179. *Hoops*. P. 521.

Едва ли, однако, можно себе представлять земледелие того времени в виде какого-либо правильного двухпольного или трехпольного хозяйства, как предполагали Grimm, Гостман, Эйхгорн, допускал и Вайц.<sup>1</sup> Они переводят (приведенные выше) слова: *arva per annos mutant* — «за озимыми посевами следуют яровые», *et superest ager* — «и каждый третий год поле остается под паром». Между тем — как указывает Гансен<sup>2</sup> — трудно думать, чтобы столь простую вещь, как то, что из всего поля треть засеяна озимыми хлебами, другая яровыми, а третья находится под паром, Тацит изложил бы столь неясно и расплывчато. Ведь другие греческие и римские классики ясно описывают эту трехпольную систему земледелия, и она существовала во времена Тацита в римских провинциях. Она вовсе и не могла казаться ему характерной для германцев; Тацит же именно подчеркивает то обстоятельство, что земледелие стоит на низкой ступени развития,<sup>3</sup> т. е. по сравнению с римлянами, у которых господствовала трехпольная система. В то время, как о трехпольном хозяйстве впервые упоминается в источниках под 765 и 771 гг.,<sup>4</sup> характеристика Тацита вполне соответствует — в особенности, если еще прибавим его указание на наличие обширных свободных пространств земли,<sup>5</sup> — первобытному подсечному хозяйству. Гансен поэтому переводит цитированную фразу Тацита следующим образом: «германцы не имеют постоянных пашен, а распаханная часть поля оставляется под паром на много лет, лежавшее же наиболее долго необработанным поле поступает затем временно под пашню; вся таким образом используемая площадь и составляет *ager*, из коего обрабатываемая ежегодно часть (*pro tempore arva*) занимает лишь незначительную долю».<sup>6</sup> Это была первобытная переложная (залежная) система, при которой ежегодно распахивается лишь часть обрабатываемой площади; после снятия с нее урожая она оставляется и зарастает травой, кустарником и даже лесом, тогда как возделываются другие полосы, служившие пастбищами в течение ряда лет.

Объяснение Гансена было принято почти всеми последующими писателями.<sup>7</sup> Только Вайц допускает существование как трехпольной, так и переложной систем, Флейшман же придерживается старого взгляда

---

<sup>1</sup> Jac. Grimm. *Gesch. der deut. Sprache*, 4. Aufl. P. 44. Hostmann. *Altgerm. Landwirtsch.* P. 58. Eichhorn. *Deutsche Staats und Rechtsgeschichte*. 5 Aufl. I, p. 59. Waitz. I, p. 105. Landau. *Territorien*. 1854. P. 52 сл. Matth. Much. P. 260.

<sup>2</sup> Hanssen, I, p. 128—129. На той же точке зрения стоит Roscher. *Ansichten*. P. 47 сл.

<sup>3</sup> *Nec enim cum ubertate et amplitudine soli laborare contendunt* (Cap. 26).

<sup>4</sup> *In mense iunio brachare id terum* (Graff. *Althochdeut. Sprachschatz*. III. 268 цит. у Hoops. *Reallexikon der germ. Altertumskunde* I. 1. 1911. s. v. Ackerbau). *De terra araturia 27 jurnalas in tribus locis sitos* (Codex Laureshamensis. № 662).

<sup>5</sup> *Facilitatem partiendi camporum spatia praestant* (Cap. 26).

<sup>6</sup> Hanssen. I, p. 128—129. Ср. Müllenhoff, p. 365 сл., 370.

<sup>7</sup> Bethmann-Hollweg. *Zivilprozess*. IV. P. 78. Inama-Sternegg. I. 2. Aufl. P. 11. Sybel. *Entstehung des deutschen Königstums*. 2. Aufl. P. 23. Schroeder. *Lehrbuch*. P. 59. Hoops. P. 522. Below. *Probleme der Wirtschaftsgeschichte*. P. 30. Dopsch. *Grundlagen*. I. P. 72. Wopfner. *Mitt. des Instit. f. oesterr. Geschichtsforschung*. XXXIV. P. 10.

о трехпольном хозяйстве.<sup>1</sup> Гольц находит, что хотя описываемая Тацитом система хозяйства обнаруживает известное сходство с очень первобытной залежной системой, но «это был очень своеобразный способ ведения хозяйства», из которого впоследствии развилось как трехпольное, так и переложное хозяйство, ибо следует иметь в виду, что травяной покров, выросший на ранее возделанных пахотных полях, должен был быть вытеснен растущими на них деревьями и превратить их в леса. Прimitивная переложная система возможна была в том случае, когда происходила частая смена пахотей и пастбищ.<sup>2</sup> Исходя из существования переложной системы, Куно полагает, что с течением времени вместо одного участка стали одновременно возделывать несколько полей. Слова Тацита, по его мнению, необходимо толковать в таком смысле, что, хотя на занятой площади каждый раз расчищаются новые участки, все же остается достаточно необработанной земли.<sup>3</sup>

Из всего приведенного ясно, что, как упомянуто выше, занятие новых земель родовыми общинами и распределение их между членами происходило периодически. Между тем еще Вайц утверждал, что речь идет только о первоначальном заселении земель. Таким путем в дальнейшем Гильдебранд и Допш старались и тут опровергнуть теорию общинного землевладения утверждая, что занятые земли немедленно же делились и поступали в собственность отдельных лиц.<sup>4</sup>

Индивидуальную собственность находит у Тацита Фюстель де Куланж.<sup>5</sup> Допуская, что Цезарь упоминает об отсутствии частной собственности, Фюстель толкует Тацита в том смысле, что каждый раз занимают столько земли, сколько имеется налицо людей для обработки ее, причем, для большего удобства, земля возделывается последними совместно (*ab universis* следует читать: *ab universis cultoribus*). Они образуют известные ассоциации, но каждый при этом имеет свою собственную часть: каждый раз они переходят на другие земли; однако, в виду небольшого количества лиц, обрабатывающих землю, всегда остается много свободной земли. Но что же это были за ассоциации, обрабатывавшие землю? Фюстель де Куланж на это отвечает, что, когда все переходили с одного места на другое, то это делалось вовсе не для того, чтобы обрабатывать землю на общинных началах, а лишь для большего удобства; они могли быть при этом действительными индивидуальными собственниками,<sup>6</sup> причем, однако, их право собственности не соединено с опреде-

---

<sup>1</sup> Waitz. I, P. 118. *Fleischmann*. Journ. f. Landwirtsch. LIX. P. 235.

<sup>2</sup> Goltz. *Gesch. der deutschen Landwirtschaft*. I, p. 40, 52.

<sup>3</sup> Cunow. *Allg. Wirtschaftsgesch.* II, p. 177 сл.

<sup>4</sup> Waitz. I, p. 110, 143. *Hildebrand*. P. 120. *Dopsch*. *Grundlagen*. I, p. 70. По мнению Дошла, *oscipatio agrorum* (занятие земель), о котором говорит Тацит, есть известный всякому образованному римлянину технический термин, применяемый в Римской империи при наделении тех или других групп населения землей, причем земли эти они получали в собственность.

<sup>5</sup> *Fustel de Coulanges*. *Recherches*. P. 243 сл., 246, 261 сл., 285 сл. *Questions historiques*. P. 105.

<sup>6</sup> Или просто собственниками, ибо Фюстель де Куланж не признает общинной собственности, а знает лишь следующую альтернативу: либо собственность (т. е. частная), либо полное отсутствие всякой собственности.

ленным полем, но они его носят в самих себе и попеременно применяют к различным участкам земли. «Такой вид собственности, — сознается он сам, — представляется нам весьма странным, но и Тацит, повидимому, был удивлен этим, и объясняются такого рода условия, вероятно, существованием каких-то ассоциаций первобытного характера, вызываемых общностью интересов и плохой обработкой земли». Таким образом, в сущности, он не дает никакого объяснения: между тем эти мифические ассоциации взаимопомощи, которых он никак понять не может, суть в действительности те самые родовые общины, которым и, принадлежит земля; никаких других союзов в ту эпоху нет и быть не может. Ведь и сам же он признает, что, как наследство, переходящее к сыну, так и приданое и вира состоит у Тацита из рабов, лошадей, рогатого скота, овец, оружия, но не из земельных участков,<sup>1</sup> — лучшее подтверждение отсутствия частной собственности на землю; принадлежа целой группе лиц, земля и не могла составлять объекта гражданского оборота.

Некоторые авторы идут еще дальше, утверждал, что свободные германцы в эпоху Тацита, были не самостоятельными крестьянами, а землевладельцами, земли которых обрабатывались несвободными. Ссылаются при этом на слова Тацита, что каждый колон имел жилище и вел свое хозяйство, уплачивая господину оброк.

Этого мнения придерживается Виттих. Правда, он замечает, что такое предположение противоречит другому указанию Тацита: «полевые работы производились по общему правилу самим домом и притом членами семьи, а не живущими на своих участках рабами; но только они выполнялись не мужчинами, которые предпочитали войну и охоту, с одной стороны, безделье и сон, с другой стороны, тяжелому земледельческому труду и продолжительному выжиданию доставляемых землей продуктов, а женщинами, стариками и другими слабыми членами семьи».<sup>2</sup> Но он старается примирить это со своей теорией ссылкой на то, что обработка земли, производимая женщинами, стариками и т. д., могла являться лишь подсобным промыслом, который был настолько незначителен, что им могли заниматься наиболее слабые члены семьи. Основой, следовательно, был доход, получаемый извне, от рабов, поселенных на принадлежащих свободным германцам-помещикам участках. В другом месте Виттих прибавляет, что предположение о том, что германцы сваливали всю работу на женщин, было бы несовместимо с тем высоким положением, которое последние, по словам Тацита (гл. 8), у них занимали, что женщины, очевидно, руководили, заведывали хозяйством, но вовсе не выполняли сами черную работу.<sup>3</sup> Для последней существовали рабы, и наличность их в каждом хозяйстве была римлянину настолько понятна сама собой, что Тацит не считает даже нужным это особо подчеркивать. По количеству рабов, имевшихся в каждом хозяйстве, у каждого землевладельца,

---

<sup>1</sup> «Коней передают по наследству вместе с рабами, домом и всеми правами» (гл. 32). «Волы, взнузданный конь и щит с копьем и мечом; за эти подарки берется жена» (гл. 18). «Виновные уплачивают (виру) лошадьми и мелким скотом» (гл. 12). «За убийство уплачивается известным количеством крупного и мелкого скота» (гл. 21).

<sup>2</sup> «Когда они не воюют, то не много времени проводят на охоте, больше в праздности, предаваясь сну и еде. Самые храбрые и воинственные ничего не делают, возложив заботу о доме, хозяйстве и поле на женщин, стариков и самых слабых членов семьи» (гл. 15).

<sup>3</sup> Ср. *Thudichum*. Staat. p. 113. Возможность существования (крупных) поместий, обрабатываемых колонами, допускает и Фюстель де Куланж (*Questions histor.* P. 52), который не может согласиться с тем, чтобы аристократы сами возделывали землю.



и распределялась земля между германцами; так следует понимать слова «*secundum dignationem*». Всякое иное распределение должно было бы, повлечь за собой либо излишнее расточение, растрату рабочей силы, либо оставление земли без употребления.<sup>1</sup>

Сходную с Виттихом точку зрения находим у Флейшмана, который, возмущаясь фантастичностью построений Мейцена, сам обнаруживает не менее фантазии при толковании Тацита. И у него земля распределяется между свободными германцами по числу принадлежащих каждому из них рабов (крепостных), причем последние селятся целыми деревнями. Все же остальные рабы жили на своих участках подобно арендаторам, и их оброки были точно определены (о последнем ничего не сказано у Тацита). Получается, следовательно, вотчинное хозяйство; владельцы вотчин, свободные германцы, ничего не делают, подобна современным прожигателям жизни, хорошо едят и пьют, поздно встают (у Тацита говорится — много спят), так что их следует себе представлять скорее в виде современных первобытных народов, которые ложатся спать, когда им вздумается, не имея никакого распределения дня, ходят по приглашению обедать (это совместные трапезы так изображаются!). В особенности же он рассказывает, как; хорошо они ели, перечисляя многочисленные предметы потребления, о которых ни слова нет у Таците.<sup>2</sup>

Между тем, не говоря уже о том, что у Тацита нет и речи о частной собственности на землю и что он, как раз наоборот, подчеркивает, что земледелием германцы занимались весьма мало, указание его на то, что полевые работы сваливались на женщин и других слабых членов семьи, вполне гармонирует с тем, что нам известно относительно хозяйственного быта народов, стоящих на низших ступенях культуры. (Гильдебранд приводит ряд примеров). Там именно сильные — взрослые мужчины — заставляют производить эти работы слабых, прежде всего женщин: земля обрабатывается женщинами. Нет, следовательно, ничего странного в том, что свободные германские женщины занимались полевыми работами, — потому-то при покупке жены и полагалась столь высокая цена, и нет ни малейшего основания говорить в данном случае о подсобном промысле. Германцы же (мужчины), — как указывает Тацит, — занимались охотой. Таким образом, все их немногочисленные потребности могли удовлетворяться собственным же трудом. А следовательно, и вся теория о том, что необходимо должен был быть еще другой, основной источник дохода, теория о первобытных германцах, как помещиках, и о наличности в виде общего правила у них рабов или крепостных, совершенно падает. О существовании у германцев рабов в виде общего правила Тацит ничего не говорит: он не говорит даже, что каждый свободный германец имел хотя бы одного раба.<sup>3</sup> В небольшом хозяйстве и на мелких крестьянских дворах древних германцев не было места для рабов, они могли быть лишь в поместьях королей и герцогов.<sup>4</sup> Шредер справедливо возмущается тем, что Виттих истолковал Тацита в том смысле, будто бы женщины лишь заведовали хозяйством, ибо у Тацита прямо говорится, что они сами работали,<sup>5</sup> и будто бы работы производились рабами, ибо Тацит заявляет, что рабы (поскольку они существовали) лишь доставляли продукты своего хозяйства. Еще более поражен Шредер переводом слов *secundum dignationem* — по количеству рабов. «Слова великого

<sup>1</sup> Wittich. Grundherrschaft. Anl. P. 109 сл. *Ego же*. Die Frage der Freibauern. P. 252 сл.

<sup>2</sup> Journ. für Landwirtschaft. B. 51, p. 102 сл., 106 сл., 116 сл. B. 59, p. 233 сл., 239 сл.

<sup>3</sup> Ср. Hildebrand. 2 Aufl. P. 42. Brunner. Nobiles und Gemeinfreie. P. 105.

<sup>4</sup> Schröder. Der altsächsische Volksadel. P. 375. Hildebrand. P. 101.

<sup>5</sup> Такое же толкование находим у Seeböhm'a и Флейшмана, а между тем оно не только противоречит тексту, но совершенно немыслимо на той ступени хозяйственной жизни, на которой мы находим германцев; какие помещицы тут могли быть!

римлянина много искажались, — говорит он, — но этот перевод переходит всякие границы. Возражать против него не приходится».<sup>1</sup>

«Светловолосые бездельники, редко берущиеся за какую-либо работу, а столько пьющие, охотящиеся, воюющие», — говорит Кнапп, — такими изображает Тацит германцев в своих проповедях морали. Могли ли это быть крестьяне? Конечно; нет. Это были мелкие помещики, своего рода знать, которые участвовали в суде и в народном собрании, но не брали плуга в руки, хотя их жены и ведали хозяйством. У них имелись работники, и это были крестьяне, которые должны были возделывать землю для господина.<sup>2</sup>

И по мнению Допша, Виттих заходит слишком далеко, утверждая, что свободней германец был мелким землевладельцем, который жил с оброков поселенных им несвободных людей. Он сам полагает, что германцы были частью вотчинниками, частью земледельцами (или соединяли то и другое в одном лице). Только вожди проводили время в праздности, остальные же сами работали — притом они, а не их жены; последние, при том уважении, которым, согласно Тациту, пользовались у германцев женщины, не могли подвергаться усиленной эксплуатации, как это мы находим у индейцев.<sup>3</sup>

Сибом указывает прежде всего на фразу Тацита, в которой последний обращает внимание на то, что германцы, в противоположность римлянам, не жили в городах, а селились разбросанно, у источников, на полях и в рощах, где каждому нравилось.<sup>4</sup> Но Тацит в данном случае — прибавляет он — имеет в виду лишь свободных германцев, а не рабов, ибо в следующей фразе он говорит, что германцы даже в своих селах не строят одно жилище подле другого. У них имелись, следовательно, и села, и те, кто жил разбросанно в разных местах по своему выбору, не входили, очевидно, в состав сел; в них мы должны видеть предводителей племени и свободных германцев. Последние становились оседлыми на более или менее продолжительное время и присваивали себе землю, поселяя в селах своих рабов, которые вели каждый собственное хозяйство. Таким образом, в эпоху Тацита уже имелись вотчины, имелись помещики, которым принадлежал «мэнор», заселенный крепостными.<sup>5</sup>

Однако ни на чем не основано предположение, будто бы лица, которые селятся отдельно по своему выбору, и те, которые живут в селах, были не одни и те же. Наоборот, и в том и в другом случае подчеркивается раздельное поселение и указывается и в отношении сел, что дома окружены большим свободным пространством. Наконец, наиболее произвольным является предположение, будто в селах живут рабы и несвободные, чего не говорится нигде, и будто села принадлежат предводителям племени; они, напротив, составляют собственность всей группы, которая в них поселилась.

Однородный взгляд высказывает Денман Росс, утверждая, что германцы были землевладельцами, жившими от получаемых ими рент, причем каждый занимал столько земли, сколько в состоянии был возделывать при помощи своих рабов. Но только «по числу рабов» заключается — по его толкованию — не в словах Тацита «*secundum dignationem*» (как полагает Виттих), а в выражении «*pro numero cultorum*».<sup>6</sup> Но почему «*cultores*», рабы, а не возделывающие землю?

<sup>1</sup> Schröder. P. 374—376.

<sup>2</sup> Knapp. Grundherrschaft und Rittergut. P. 82.

<sup>3</sup> Dopsch. Wirtseh. und soziale Grundlagen. B. I, p. 68 сл., 87 сл.

<sup>4</sup> «Селятся отдельно и по разным местам, где кому понравится источник, поле или роща» (гл. 16).

<sup>5</sup> Seebohm. Villainage-community. Ch. IX. § 1.

<sup>6</sup> Denman Ross. Early history of land-holding. P. 2—4.

Своеобразную точку зрения развивает Рихард Гильдебранд. Он утверждает, что германская марка, подобно русской общине — по одному из существующих объяснений — образовалась как результат круговой поруки при уплате поземельной подати, возникла на почве поместного строя. Свободной же общины никогда не было; в эпоху Цезаря и Тацита не существовало ни частной, ни общинной собственности на землю, ибо земля имелась в изобилии, и не было надобности в установлении такого права: было лишь право владения или пользования занятой племенем землей, которое предоставлялось исключительно членам этого племени. Гильдебранд, однако, упускает из виду, что в этом праве пользования землей, которое принадлежит данному племени, и в праве не допускать к пользованию никого, кто не входит в состав этого племени, и выражается право распоряжения, право собственности на эту землю, субъектом которого здесь является коллективное лицо — племя.<sup>1</sup>

Рассказ Тацита о безделки германцев относится лишь к предводителям, ибо только наиболее храбрые и воинственные могли позволить себе такой образ жизни в мирное время. Его же описание совместного воспитания, свободных и несвободных<sup>2</sup> весьма мало согласуется с существованием людей, живущих земельной рентой и с презрением относящихся ко всякому труду. Если германцы, по общему правилу, согласно Тациту, были бедны, — для них характерна наряду со свободой бедность (*inopia*, гл. 28), — то очевидно их семьям приходилось самим обрабатывать землю? Лишь князья и небольшое количество знатных людей могли располагать несвободной, рабочей силой. Но даже поскольку последнее имело место, здесь еще не было, как справедливо указывает ряд авторов (Кечке, Шверин, Вopfner), вотчинного землевладения и крепостного хозяйства в полном смысле слова.<sup>3</sup> Это были лишь зачатки последнего, зародыши, из которых они лишь впоследствии выросли.

### Глава III

#### Процесс постепенной индивидуализации земельной собственности (германская марка)

Лишь постепенно совершается переход от группового к индивидуальному (или семейному) землевладению. Такую переходную ступень М. М. Ковалевский справедливо усматривает в Салической правде (*lex Salica*), наиболее ранние списки которой относятся к V в.

---

<sup>1</sup> *Hildebrand*. 2. Aufl. passim. В первом издании своего сочинения Гильдебранд исходит из того, что германцы в эпоху Цезаря находятся в переходном состоянии от скотоводства к земледелию, и строит на этом сложную теорию, в значительной мере сопрягающуюся со взглядами Меицена. См. *Meitzen*. Siedelungen. В. I, p. 138.

<sup>2</sup> «Господин не отличается от раба большей изысканностью воспитания; и те и другие проводят жизнь среди того же скота в той же грязи...» (гл. 20).

<sup>3</sup> *Koetzsche*. Allg. Wirtschaftsgesch., P 72. *Schwerin*, s. v. Grundherrschaft (*Hoops*. Reallex. der germ. Altertumskunde. II, p. 331). *Wopfner*. Hist. Viert. XX. 1920. P. 52.

Характерным для эпохи Салической правды является и здесь широкое распространение скотоводства, о котором постоянно идет речь в этом памятнике, хотя стада не велики — редко превышают 7—12 штук лошадей, 1225 голов рогатого скота, 6—50 свиней, 40—50 овец.<sup>1</sup> Особенно много Салическая правда занимается свиньями, упоминая о многочисленных видах и породах их (свиньи, кабаны, вепри, поросята — различного возраста, качества, происхождения) и устанавливая на каждый случай особое название, так что получается — по словам Лампрехта — «целая свиная терминология». Еще более значение скотоводства, по сравнению с земледелием, выражается в том преимуществе, которое отдается интересам пастуха с его стадом перед интересами земледельца.<sup>2</sup> В тит. IX, §§ 1—3 прежде всего и ранее, чем идет речь о чем-либо ином, говорится о нанесении ущерба животным со стороны человека, который захватил их у себя в поле. Только в § 4 наказуется порча жатвы чужим скотом, и притом лишь в том случае, если владелец скота отрицает свою вину, так что, при отсутствии последнего обстоятельства, повидимому, лишь возмещается нанесенный ущерб.<sup>3</sup>

Вообще — как указывает Галбан — в старейшей редакции Салической правды<sup>4</sup> нет полного и решительного запрещения пасти скот на чужом поле. Никто не может запретить другому пасти свой скот после снятия жатвы до новых всходов; запрещается лишь проезд через вспаханное поле.<sup>5</sup>

Что касается лугов и сенокосов, то скошивший траву на чужом лугу обязан только оставить «свой труд», т. е. траву, тому, в чьих руках находится пользование лугом, самый же, захват луга не наказуется.<sup>6</sup>

«Но такая защита, — прибавляет М. М. Ковалевский, — принадлежит и любому члену сельской общины, который, следуя обычаю, обносит присвоенный им на год участок степи; и он в праве повернуть в свою

---

<sup>1</sup> *Lamprecht. Deutsches Wirtschaftsleben.* I, p. 10.

<sup>2</sup> В Англии в саксонский период за порубку дерева полагался больший или меньший штраф в зависимости от числа свиней, которые могли укрыться под его сенью от непогоды. В англо-саксонском законодательстве о земледелии речь идет несравненно реже, чем о скотоводстве (см. *Liebermann.* II. 2. s. v. *Ackerbau*).

<sup>3</sup> «Если кто-либо на своем поле застанет рогатый скот или лошадь, или мелкий скот, то не должен его увечить...» «Если кто-либо, заставши на своем поле чужой скот без пастуха, загонит его и никому совершенно не сообщит об этом и какая-либо штука скота погибнет, то он возмещает стоимость ее... и кроме того уплачивает 1400 ден... Если чьи-нибудь свиньи или какой-либо мелкий скот забежит на чужое поле и владелец скота, отрицающий свою вину, будет уличен, то он уплачивает 600 ден» (тит. IX, 1—4).

<sup>4</sup> В том титуле, где речь идет о защите вспаханных полей; титул называется «О вреде, причиненном пиве или какому-либо иному огороженному месту» (тит. IX).

<sup>5</sup> «Если кто-либо проведет по чужому, уже взошедшему полю борону, или проедет с телегой не по дороге, то он уплачивает 120 ден. Если кто-либо проедет по чужой, уже начавшей колоситься ниве не по дороге, то он уплачивает...» (тит. XXXIV, 2 и 3). То же читаем и в тит. XXVII, повидимому, позднейшей редакции: «Если кто-либо пустит намеренно свой скот на чужое поле...»

<sup>6</sup> «Если кто-либо скосит чужой луг, то он теряет свой труд. И если свезет сено к своему дому и сложит его там, то он уплачивает 45 сол.» (тит. XXVII, 10 и 11).

пользу труд того, кто снимет траву в пределах его заимки.»<sup>1</sup> Таким образом, наказание имеет место лишь в случае взятия сена с собой; лицо, в пользовании которого находится луг, не может требовать вознаграждения за то, что другой скосил его. и вынуждено удовлетвориться тем, что ему оставляется сено.<sup>2</sup>

Упоминается, далее, о ведении общего лесного хозяйства, причем запрещается мешать другим, портя и отнимая присвоенные себе ими деревья. Каждый вправе топором обозначить те деревья, которые он предполагает срубить или выжечь в течение ближайшего года. По истечении года, если он не сделал этого, деревья становятся снова общей собственностью. В тит. XXVII говорится о том случае, когда кто-либо вывозит дрова из «чужого леса» («если кто-либо украдет чужие дрова из чужого леса»), причем Шредер и Лампрехт полагают, что «чужой» (*alienus*) здесь обозначает лес, принадлежащий не другому частному лицу, а другой марке, ибо о частных лесах в *lex Salica* нигде речи нет.<sup>3</sup>

Из § 17 этого титула видно, что различным лицам принадлежат одинаковые права в отношении одного и того же леса, причем, однако, эти права известным образом регулируются и существует обязанность соблюдать интересы другого; очевидно, имеется группа лиц, которой принадлежит лес. Именно, чтобы указать границы своего индивидуального присвоения, заимщик обращается к топору в такой же степени, как к плугу или косе; посредством пометки топором (хотя бы с одной только стороны) он обозначает те деревья, которые он желает срубить в течение ближайшего года. «Если кто-либо возьмет дерево, помеченное более года тому назад, то в этом нет никакой вины» (тит. XXVII, 19), т. е. штраф грозит только тому, кто в течение года срубит помеченное другим дерево.

Повсюду, при охране скота и жатвы, при допущении выпаса скота на полях и лугах, проезда по ним и т. д.,<sup>4</sup> обнаруживается, следовательно, тот же принцип: разграничение результатов пользования недвижимостью от самой недвижимости, разграничение движимой и недвижимой собственности.

---

<sup>1</sup> Ковалевский. Т. I. 57.

<sup>2</sup> *Halban*. Стр. 237, 240, 348.

<sup>3</sup> *Schröder*. *Forsch.* XIX, p. 145. *Lamprecht*. I, p. 14. *Inama*. I, p. 97 возражает против этого. Наоборот, *Halban* (I, p. 282) указывает на то, что и «чужой луг» (*pratium alienum*), на котором скошенное сено должно быть оставлено владельцу (см. стр. 26), очевидно, обозначает луг, пользование которым предоставлено иной, быть может, многочисленной, группе лиц. Важно, во всяком случае, что прилагательное *alienus* применяется к лугам, на которых выпас скота и иное пользование (с оставлением лишь скошенного сена) не запрещено всякому другому. Есть основание предполагать, что и «чужой лес» (*silva aliena*) не лишает других прав пользования.

<sup>4</sup> В отношении охоты и рыболовства *lex Salica* устанавливает также наказание лишь за кражу рыболовных орудий, словленных рыб, убитых зверей или употребляемых на охоте животных; но самое право охоты и рыболовства не охраняется, не принадлежит никому исключительно; не охраняется и право пчеловодства в лесу, право собирания плодов, ягод.

Этому последнему обстоятельству нисколько не противоречат статьи, трактующие о доме, жилище. Обращается внимание только на самое строение; двор же, включающий в себе помимо всех строений и площадь земли, не составляет еще объекта законодательства. Жилище относилось к числу движимостей, ибо вследствие своего примитивного характера допускало, перенесение с одного места на другое. «Деревянных полов, — говорит М. М. Ковалевский, — не было, иначе бы (в титуле *de sbrenecruda*) не говорилось о возможности набрать земли в руку из четырех углов комнаты; не было также и потолка, иначе брошенный через отверстие крыши камень не мог бы грезить смертью или поранением лицам, пребывающим в доме... В позднейшей добавке предвидится даже случай кражи чужого дома, что, очевидно, возможно только при легкости постройки и возможности разобрать ее во всякое время».<sup>1</sup> Таким образом, жилище, будучи движимым имуществом, не составляет исключения из общего правила, не знающего частной собственности на недвижимое имущество, как таковое, а допускающего лишь временное индивидуальное пользование им.

В то время, как *lex Salica* знает сравнительно развитое право наследования движимостей и вполне считается с обращением движимостей и наложением взыскания на них, ей совершенно неизвестно — как признают все исследователи — ни обращение недвижимого имущества, ни спор о недвижимости, ни наложение на нее взыскания. Упоминаются лишь частичные нарушения, права на жилище, двор и землю, которые рассматриваются как деликты.<sup>2</sup> Подобным же образом и древнейший вестготский сборник законов не знает продажи недвижимости, а лангобардское право не допускает обращения взыскания на землю.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Ковалевский, I, стр. 57. «Если кто-либо увезет чужую хижину без ведома его хозяина, то он уплачивает...» (тит. XXVII).

<sup>2</sup> На этой точке зрения стоят: *Bethmann-Hollweg*. *Der german-roman. Zivilprozess im Mittelalter*. IV, p. 489. *Thudichum*, *Der altdeutsche Staat*. P. 113. *Sohm*. *Die altdeutsche Reichs- und Gerichtsverfassung*. P. 117 сл. *Ego же*. *Der Prozess der Lex Salica*. P. 24, 172, прим. 20. *Waitz*. *Verfassungsgesch.* II. 2. Aufl. P. 92. *Sybel*. *Königtum*. 2. Aufl. P. 25. *Halban-Blumenstok*. *Die Entstehung des deutschen Immobiliareigentums*. I. 1894, P. 284. *Brunner*. *Deut. Rechtsgesch.* I, p. 409. *Schröder*. *Lehrbuch*. P. 223. *Lex Salica*, her. von Geffcken. P. 180. *Viollet*. *Caractère des premières propriétés immobilières*. P. 493. Возражает против этого только *Допш* (*Grundlagen I*, p. 234), который утверждает, что упоминание о процессе по поводу движимостей еще не доказывает отсутствия его, так как и некоторые другие правовые институты отсутствуют в Салической правде. Он ссылается на *Гурке*, который в своей статье о наследственном праве (*Gierke*. *Erbrecht und Vicinenrecht*. *Zeitschr. für Rechtsgesch.* XII, p. 439) так же, как *Амира*, *Пардессю* и др., замечает, что в тит. Салической правды «*de alodis*» вовсе не имеется в виду дать полное перечисление всего порядка наследования, а упоминается лишь об одном спорном институте. Однако с этим едва ли можно согласиться. Сомнительно, чтобы Салическая правда не только исходила из того, что основы наследственного права общеизвестны, но совершенно не упоминала по этой же причине и о спорах о недвижимости, о наложении взысканий на землю, о сделках на недвижимые имущества. Неужели же все это были столь известные всякому нормы, что вовсе не было надобности вносить их в сборник салического права?

<sup>3</sup> Только на движимости, в том числе и инвентарь — *servos*, *ancillas*, *vaccas*, *pecora* (по мнению *Озенбрюггена*, и жилище в качестве движимости — как и в *lex Salica* — может быть взято). *Bethmann*. *Civilprozess*. P. 367.